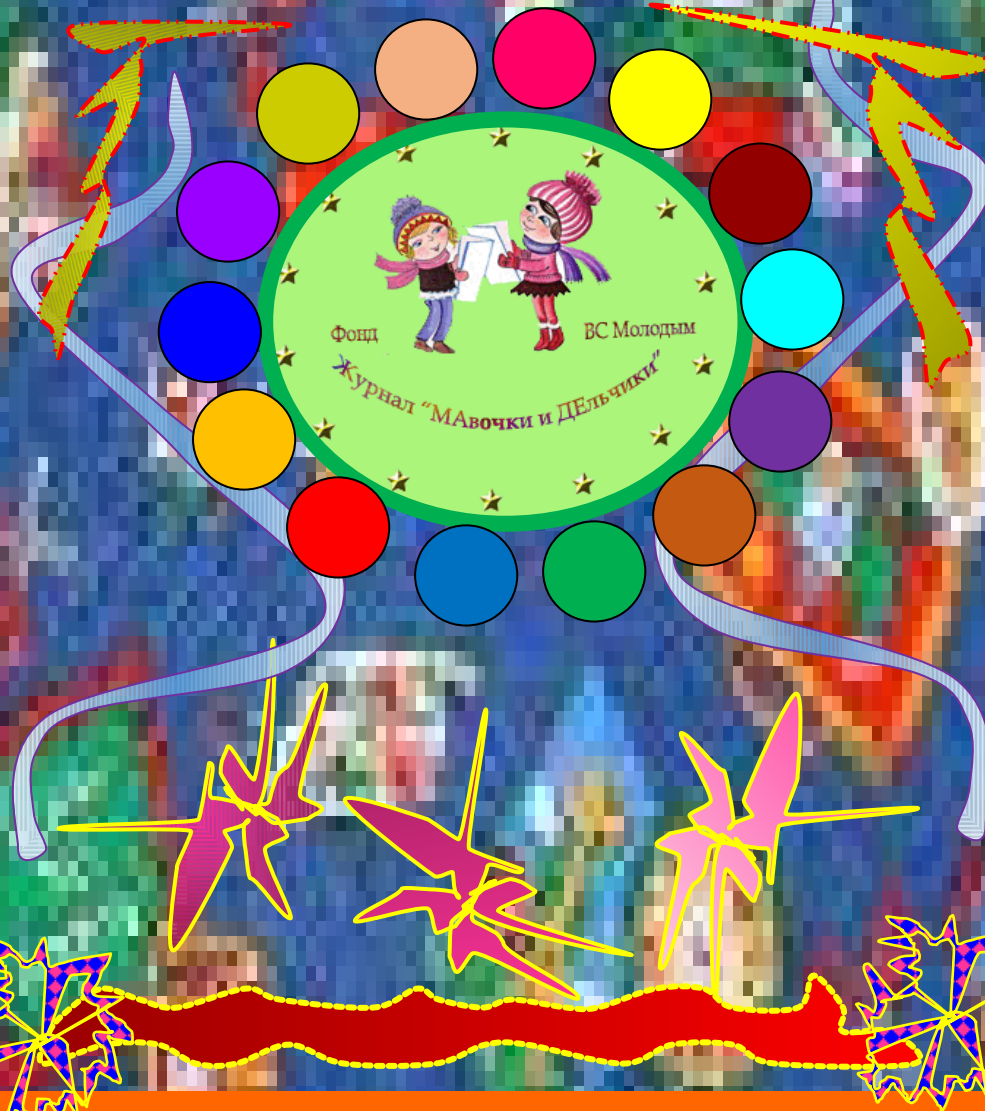

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 189

Детский литературный интернет-журнал 26.09.23

<https://www.stihi.ru/avtor/mavde>

<https://www.pronari.ru/avtor/mavde>

<https://www.pronari.ru/avtor/mavde>

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете нам в течение уже 16 лет, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете

для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трёх степеней: за публикацию трёх, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке на этот же адрес: mavdel@mail.ru

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, интернатов, и прочих учреждений для сирот, детей-инвалидов и неимущих детей, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

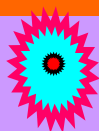
Видео произведений Григория Тер-Азаряна (включая авторское чтение):

https://www.youtube.com/channel/UCrQioU59O4LHspyA9vIE_jQ

Благодарность Арине Царенко и Надежде Велисевич за помощь.

Говорящие Книги Валентины Кужелевой — Автор читает свои сказки

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3IbIDjYajrpaFs1cj7UYTjno>

**РАССКАЗЫ И СКАЗКИ ВЛАДИМИРА КОЖУШНЕРА
ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ 3-6 лет:**

<https://www.youtube.com/@user-fd3wf5rw2h>

<http://siyanieliri.ru/proza-i-poezziya/skazki/skazki-vladimir-kozhusner.html>

На страницах журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам.

Всем — удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения

и приятного чтения!

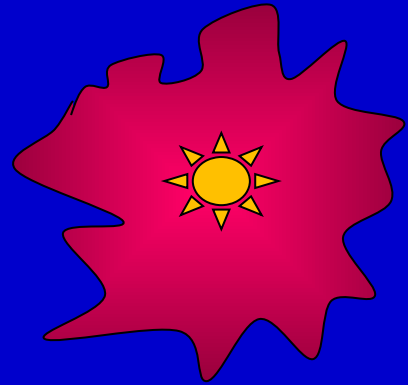
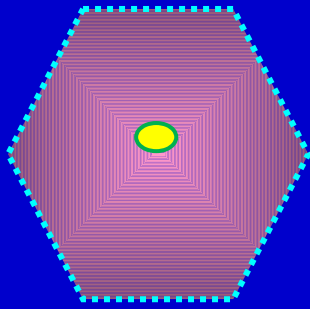

Рисунок Галины Польняк

ТРУДНАЯ ВАХТА

Нина Пигарева — <https://stihi.ru/avtor/suzhenyi>

«Чуть забрезжится заря,
Папа едет в фирму.
Остаемся с мамой я
И с сестрёнка Римма.

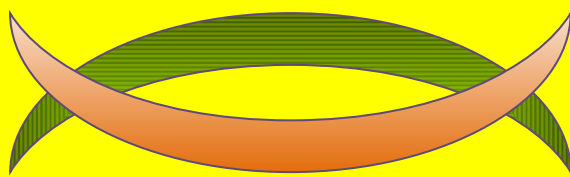

Мне уже почти семь лет,
Риммочке полгода.
Каждый день выходим в свет,
То есть на природу.

Но сегодня утром вдруг
Мама приболела,
Навалившийся недуг
«Разорил» всё дело.

Экстренно звонить не стал
Папе на работу,
О беспомощных принял
На себя заботу.

Маму чаем напоил,
Римме сделал кашу,
За лекарством попросил
Съездить тётю Глашу.

Словно белка в колесе,
Целый день крутился...
За работою за всей
К ночи с ног валился.

Очень сильно папу ждал...
Прямо у порога
Вахту срочно передал
По всем пунктам строго».

— Трудным выдался денёк, —
Молвил папа чинно, —
Я горжусь тобой, сынок,
Молодец — мужчина!

ОДНАЖДЫ ПОД НАШИМ ДОМОМ

Анастасия Белякова 12 лет — <https://lib-beliakova.github.io/>

— Нинка! Ты не представляешь, что я нашёл!

Я вздрогнула от Серёгинаго вопля.

— Не представляю, как и то, зачем ты так орёшь.

— Ну хватит нудить! Пошли покажу!

Внутри, будто затлел огонёк. Воображение подбрасывало топливо—картины, интерес разгорался. Качнувшись последний раз, я спрыгнула с качелей.

— Куда?

Мы обежали дом и зашли через задний ход. Июльское солнце размагнитило дверь, так что отсутствие ключей нам не помешало. Пройдя мимо лифтов, мы остановились в холле перед парадным выходом. Серёжа бесшумно подкрался к камерке консьержей и махнул рукой:

— Сюда.

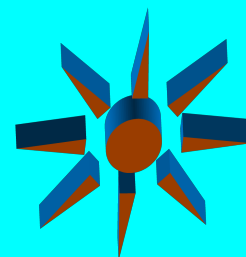
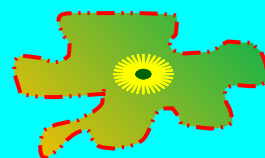
— А дед? — настороженно напомнила я об Игоре Павловиче.

— Гуляет.

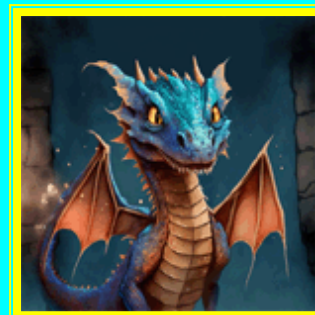
Я встала рядом.

— Тяни.

— А что это я? Ты заходи.

- Нет, ты!
- Ты!
- Боишься! — сощурился Малахов.
- Это ты трусишь!
- Ну вот докажи!
- А сам-то?
- Тогда уж вместе.

Мы одновременно протянули руки и нажали на дверную ручку. Тихо скрипнув, дверь отворилась. Мы вошли внутрь.

Опустив жалюзи на окошке в коридор и закрыв дверь, осмотрелись при свете карманного фонарика.

Старый телевизор, микроволновая печь, диван, кресло-качалка, обитое синим плюшем, кресло на колёсиках и письменный стол, заваленный кучей нужных (или ненужных) бумаг. А рядом со столом — куча крючков, увешанных всевозможными ключами с подписями мелким-мелким почерком.

Откатив стул в сторону, Серёжка заполз под стол.

— Одна плитка поднимается, — очень тихо произнёс он.

Опустившись на колени, я проговорила:

— Что там?

И поняла, что голос стал тише и более неуверенным. Непроглядная тьма плескалась в проёме, пугая и притягивая.

— Прыгаем?

Сил ответить не было, так что я просто утвердительно мотнула головой.

Серёга выключил фонарик, и в серой полосе света, просачивающегося между жалюзи, я увидела приземистую фигуру приятеля, исчезающую в проёме в полу.

Затаив дыхание, я присела на край проёма и считала секунды. Я сбилась со счёта и просто ждала хоть какого-нибудь звука. Тишина. И я прыгнула.

Мучительно долгий полёт вниз. В неизвестность. И обжигающее пламя, невыносимое желание понять... Вдруг словно невидимая ледяная рука заводила по коже. Стальное кольцо морозных объятий сомкнулось вокруг. Всё онемело, падение тянулось, как тонкая паутина. Мурашки забегали по бокам, тиски сжимались...

И всё кончилось. Я упала на что-то мягкое и просто лежала...

Через пару минут я услышала отдалённый грохот, будто кто-то уронил что-то тяжёлое. Я чуть-чуть приподнялась на локтях и позвала во мрак:

— Серёжа... — и тут же замолчала. Собственный голос показался мне громовым в вязком безмолвии подземелья.

— Серёжа!

— Ожа... Ожа... — гулкие волны эха раскатились бурным потоком, теряясь в пространстве.

— Серёга! — заорала я изо всех сил.

И снова эхо, будто насмехаясь над десятилеткой, попавшей неведомо куда, заахало вдали.

Я встала и подняла голову наверх. Далёкое серое свечение означало проём. Высоко. Слишком высоко.

Вокруг чернота. Хоть открой глаза, хоть закрой — разницы нет.

«Фонарик», — подсказало сознание.

Ощупываю задние карманы. Вот он... Металл приятно холодит разгорячённую ладонь. Я нашла кнопку.

«Пожалуйста...»

Мигнув пару раз, он остался выключенным. Темнота давит...

— Ну же... Работай, пожалуйста... — шептала я.

Вспышка. Другая. Третья...

— Прошу тебя!.. — сердце бьётся, как пойманная бабочка в ладонях. Часто, отчаянно... В висках стучит кровь...

— Пожалуйста...

Мигнул... Ещё раз...

И вспыхнул свет. Желтоватый луч разорвал мглу, пробился сквозь мрак и затрепетал метрах в трёх в стороне. Стук стих. Я щурилась и чувствовала, как глаза наполняются слезами. То ли от света, то ли от чувств тонкая струя побежала вниз по щеке.

Но времени было мало. Я должна искать Серёжу.

Я зашагала вперёд пружинистым, осторожным шагом. Пятно света скользило впереди, пробивая дорожку.

Куда он пропал?.. Да, Серёга Малахов любил прикалываться, выскакивать из-за угла... Но и чувства логики у него достаточно. Значит, что-то случилось... Но что? Кто-то напал... Кто? Или утащил... Куда? Или... Нет, не может такого быть!

Помотав головой, я постаралась выкинуть ужасающие предположения из головы. Но тщетно. Эти тучи не развеять фонариком...

Я остановилась. Из темноты вырисовывались очертания развилки.

— Серёга! — позвала я.

Эхо. Но через несколько секунд напряжённой тишины я услышала непонятный шум. Я пыталась понять, откуда он идёт. Слева? Справа? Хотя...

Я осветила пол. Круглый люк... В памяти всплыл звук, который я слышала, пока лежала в темноте. Не этот ли люк тогда грохнул?

Подёргала. Не поддаётся... Шум повторился. И я была точно уверена — снизу. Вспомнились ключи на стене. Наверняка один из них подходит...

Но я и так потеряла уйму времени. Надо придумать что-то другое...

Я попыталась приподнять крышку люка. Маленькая, узёхонькая щель образовалась между полом и крышкой. Но я не удержала его, и с грохотом люк упал на прежнее место.

— Ладно, на ключ не закрыто... — успокаивала я саму себя. — Дайте... Дайте мне... — начали всплывать слова из цитаты какого-то древнего учёного. — Дайте мне...

— Точку опоры! — воскликнула я. — Дайте мне точку опоры, и я переверну мир! Звуки повторились.

«Думай, думай, Белова! Думай!» — я притушила свет фонарика, чтобы сэкономить батарейку. Неизвестно, сколько ещё мне придется плутать...

В темноте я наткнулась на что-то. Включив фонарик, я увидела обрезок стальной трубы, вероятно, оставленный строителями дома. Обрадовавшись, я подняла его и поднесла к люку. Кое-как я вставила трубу в щель и с трудом откинула люк.

Отбросив ненужную трубу, я заглянула в открывшийся проём. Посветив вниз, я увидела, что там невысоко, и спрыгнула. Стала рыскать в потёмках фонариком в надежде найти Серёгу. Луч нашёл его в дальнем углу комнаты. С ошеломлённым видом он показывал куда-то в сторону. Я проследила фонариком и наткнулась на что-то непонятное. По мере приближения фонарик лучше освещал находку. Я стала различать длинный хвост, крылья, когти, чешую... И вдруг на меня взглянул огромный жёлтый глаз. Серёга молчал от ужаса, а я истошно завопила:

— ДРАКОН!!!

Тут кто-то схватил меня за плечи и вытащил наверх. Я не понимала, что происходит. А потом увидела Игоря Павловича, поднимающего испуганного Малахова. Снизу донёсся рык, крышка люка захлопнулась.

— Игорь Павлович, там дракон!.. Там дракон! — повторял Серёга.

Консьерж сердито взглянул на нас и подтолкнул в сторону выхода. Немного пройдя, мы увидели металлическую лестницу наверх, которую сначала не заметили в темноте. Мы поднялись по ней и оказались в комнате консьержей.

Не помня, как, я очутилась в своей квартире.

На следующий день я повстречала Серёгу во дворе. Мы решили попытаться найти Игоря Павловича, чтобы расспросить его о драконе. Тем же путём, что и вчера, мы вошли в дом. В камерке сидела незнакомая женщина. На наш вопрос об Игоре Павловиче она ответила, что тот уволился.

Мы с приятелем вернулись на площадку. Но всё произошедшее не давало нам покоя. Мы дождались, пока консьерж отойдёт со своего рабочего места, и заглянули под плитку под столом. Вместо проёма мы нашли конверт. Схватив его, мы выбежали на улицу. Убедившись, что никто не подсматривает, мы раскрыли конверт. Внутри мы нашли необычное письмо:

«Нина и Серёжа! Я знал, что вы предпримете вторую попытку, чтобы унять своё любопытство. Я посчитал нужным всё вам объяснить. Несколько лет назад, на свой шестидесятипятилетний юбилей я получил посылку. В ней было огромное яйцо синеватого оттенка и письмо. Из письма я узнал, что я происхожу из древнего рода, обладающего магическими способностями. Мне предстояло вырастить дракона, чтобы он отнёс меня в мир, где живут маги и колдуны. После появления этой посылки я понял, почему в свои годы я так энергичен и чувствую себя молодым, все необычные случаи из моей жизни получили объяснение. У меня к вам лишь одна просьба: оставьте мою тайну тайной».

Игорь Павлович

Едва мы дочитали письмо, как оно исчезло, растаяв в воздухе. Мы переглянулись и хором воскликнули:

— Всё равно бы нам никто не поверил!

2023г.

Иллюстрация сгенерирована автором с помощью нейросети Midjourney

ЛЕТНИЙ ПОЛДЕНЬ

Саша Пасса — <https://stihi.ru/avtor/aleksa33>

Летний полдень настаёт,
Солнце светит, не жалея.
Нехотя петух поёт,
От жары в тени шлея.

Свинка Зинка во дворе
Принимает с грязью ванну,
Пёс Дружок спит в конуре,
Под кустом кот ест сметану.

Утром дождик бил в окно,
Солнце с радугой вставало,
Было хорошо, но вновь
Летняя жара настала.

Я из шланга всех полью,
Во дворе устрою праздник!
От жары спасу свинью —
Только в лучше не увязла б.

Но никто не оценил
Водяных моих стараний.
Все, кто был, собрали сил —
Спрятались за двор, за баню.

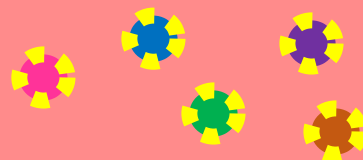
Иллюстрацию прислала автор

ВСЁ ЭТО СКАЗКИ

Сфера — https://fabulae.ru/autors_b.php?id=12858

Солнце клонилось к закату.

Хотя света ещё было много, но коснувшись своим круглым краем колючих елей, оно стало меркнуть и слабеть. Снопы лучей, днем жгучих и ярких, поредели и теперь просто создавали мягкий свет, который тоненькими оранжево-красными полотнами пробивался через густую чащу леса. Прошло ещё немного времени и

солнце, перед тем как окончательно завалиться за горизонт, бросило прощальные тонкие алые лучи, пронзающие пространство острыми иглами. Один тоненький лучик нащупал в чащобе леса старую полуразвалившуюся избушку, по пояс вросшую в землю и по самые окошки заваленную старыми листьями, палыми иглами. Очень осторожно луч полз по темной бревенчатой стене, обходя росшие на ней поганки, лишайники и мхи. Шершавая стена имела проем, затянутый маленькими стеклянными кусочками, меньше всего похожий на оконце. Лучик плавно перелез через раму и ступил на казавшуюся гладкую поверхность. Но, стекла никто и никогда не стремился сделать окном, порталом между внешним миром и внутренней душой дома. Они были грязны, с налипшими кусочками дохлых насекомых, лоскутами свалывшейся паутины. Всё же, не останавливаясь перед препятствиями, луч попытался сквозь эту муть заглянуть в дом и с ужасом отпрянул! Из непроглядной тьмы дома на него смотрели два глаза, похожие на человеческие.

По ту сторону сидела старуха, подперев голову и устремив взгляд навстречу заходящему солнцу. Она была отвратительна! Старость так обезобразила её лицо, покрыло рвами морщин, ужасными бородавками и старческими пятнами, вывернуло зубы, окосматела брови, что не было никакой возможности увидеть в ней женщину. Это было порождение тьмы, безлюдного леса и ночных кошмаров. Худая до измождения, старуха подпирала свою косматую седую голову костлявой рукой. Пергаментная кожа, собранная в мелкие складки морщин, на изгибах костяшек натягивалась до отказа и готова была порваться от единого прикосновения. В этих местах кожа из темной становилась бледно-жёлтой. Всё остальное тело старухи было погребено под ветхим тряпьем, потерявшим цвет и форму.

Где-то из глубины леса раздался топот копыт, хруст ломающихся веток и лошадиный храп от быстрой скачки. Всадник мчался к этой забытой богом и людьми лачуге. Подъехал. Спешился.

— Есть кто живой?! — крикнул всадник. — Или повыздыхали все?

— Есть! — откликнулась старуха, выходя к гостю навстречу. — Ты кто будешь, молодец?

— Я, Иван, царский сын! — гордо вскинулся гость. — Что ослепла, старая карга, не видишь кто перед тобой! — Иван шагнул к ней, подбоченясь и отставляя одну ногу.

— Вижу, вижу, — закивала старуха. — И что ж ты, дело пытаешь или от дела лыташь? Ну, заходи, коль пришёл, чего уж тут-то на пороге.

Она внимательно вглядывалась в его глаза, в цвет волос выбивающихся из-под царской шапки, в движения рук, в походку, в поворот головы. Нет, не тот. Того уж нету...

Иван, согнув спину, прошёл в хату. Потянул ноздрями и сморщил нос. Не снимая рукавиц, взял ковшик и зачерпнул воды из кадки. Понюхал, хлебнул, нахмутив брови выплюнул. Не стал пить.

— Ты, говорят, старуха, можешь помочь там, где ни поп, ни черт не поможет... — неуверенно начал Иван, в упор глядя на старуху. Та молчала.

— Можешь или нет?! — прикрикнул гость.

Старуха отвела глаза в сторону оконца, в которое заглядывал лучик.

— Так люди ж разное говорят. Соврут — не дорого возьмут. Я вот, травами лечу, от бородавок заговариваю, укажу, где вода для колодца. А так-то от меня не много пользы.

— Тьфу, ты старая! Одним словом-то сказать можешь! Поможешь мне или нет! — злился Иван. — Я к тебе три дня скакал, двух коней загнал, а ты тут мне сказки рассказываешь!

— Так, Ванечка, я ж не знаю в чём твоя беда-то! Скажи, может и помогу, — сказала старуха, отступая от гневного молодца.

Иван посмотрел по сторонам. Взял и брезгливо отряхнул какую-то тряпицу, постелил её на лавку, сел, снял рукавицы, оперся локтями о колени и, сцепив руки, поднял голову в сторону старухи.

— Такое дело... — начал он, помолчав, не глядя на неё. — Есть у меня брат. Старший. Он к наследному трону ближе всех. Но, здоровьем, слава богу, слаб от рождения. Всё няньки думали, помрёт. Но, нет, дожил до возраста, да и женился. Невестка ходит на сносях, ни сегодня-завтра родит.

Иван опять замолчал. Вдохнул, опустил голову и медленно, как бы подбирая слова сказал:

— Можешь ли ты, старая, дитя в утробе уморить, да невестку со свету сжить?

Старуха едва заметно улыбнулась, скрестила руки на груди и даже как-то выпрямилась:

— Могу!

Иван вздрогнул и метнул на неё быстрый взгляд:

— Сделаешь?

— Сделаю!

Он встал и радостно схватил её за плечи:

— Ай, да бабка, ай, да молодец! Ну, спасибо! — тряс её за плечи. — Ну, за такие труды проси, что хочешь! Ничего не пожалею!!!

— Ничего не пожалеешь? — тихо спросила его старуха, глядя прямо в глаза всё с той же улыбкой.

— Ничего... — не уверенно откликнулся Иван. — Не пожалею. — Ещё тише добавил он.

— Что ж, Ваня, помни слова свои, что сказал мне сейчас, не будет возможности от них отказаться, когда время придёт!

— Ты о чём это, старая? Уж не царство ли моё себе захочешь? Да, я тебя убью, если так! — Вскинулся Иван, но тут осёкся. Кроме прочего слышал он, что старуха эта бессмертная.

— Не нужно мне от тебя ни денег, ни власти, ни царства твоего тридесятого...

— Чего ж ты хочешь? — недоумевал Иван.

Старуха молча взяла ухват и вытащила из печи чугунок. В недрах горнила тлели алые угли. Она, кряхтя, наклонилась к подпечку, пошарила руками не глядя, взяла пару поленьев, не спеша подбросила их и закрыла заслон. Обернувшись к постепенно охватываемому страхом Ивану, спросила:

— Вечерять будешь?

— А не отравишь? — отозвался он.

Не ответив, она достала плошки и из горячего чугунок положила в них ароматную кашу, исходившую густым паром. Из печурки в белом вышитом рушнике извлекла лепёшки пшеничного хлеба.

— Шапку-то сними, упрел, поди, — сказала она, когда они сели за стол.

— Вкусная каша! — удивился царский сын.— Кто ж тебя так стряпать научил? И рушник какой! Сама что ль вышивала?

— Сама...

— Не разгадать тебя, ты к тьме поближе или к свету божьему? Не пойму я тебя, старая, вроде бы как ты и баба, а вроде и ведьма.

— А что, одно другому мешает?

— Да, нет, не мешает. Но, что ты от людей прячешься, почему в тёмном лесу хоронишься? Чего боишься? Или сама испугать не хочешь? Ты бы в любой деревне жила припеваючи. Ты ж знахаришь? Вот! А таких людей в деревнях чтут, и деньгами, и продуктами благодарствуют!

— Я, Ваня, и богом, и людьми, и нечистым проклята...

— Это как же! Что ж могла сделать, а? — изумлялся гость, загребая полную ложку каши.

— Что могла, не сделала, за то и проклята.

Давно это было. Очень давно. На месте этого леса деревенька моя стояла, дворов с полсотни. Мать с отцом замуж меня отдали, да не прогадали. Парень ладный, рукастый, хозяин каких поискать, сердце доброе было у него. А любил меня! Слов не подобрать. Жили мы с ним дружно да мирно, деток трое прижили. Всё в дому было. Да вот, пришла беда, захворал мой родненький. Да так захворал, что и с лица, с тела спал, глаза ввалились. Я и к знахаркам, я и за доктором в город. Но, ничего не помогает, умирает мой голубь, на последнем дыхании держится. Надоумили меня в безлунную полночь к темным силам обратиться за помощью.

Всё ходила я, да думала, что ёжил светлые силы мне не в помощники, может тёмные спасут-то его от смерти. Ох, страшно мне было, ох, боязно. Да, отступить-то не куда! Вышла я в чисто поле, стала звать и просить, чтоб пришли и помогли. Вдруг из мглы ночной вроде как человек появился. Лица не разобрать под покрывалом, на самые брови надвинуто.

— Зачем звала, девица, чего хочешь? — говорит он, да губ не размыкает, и голос его я у себя в голове слышу, не ушами.

— Да, вот, батюшка, так и так... Помоги, милостивец, спаси мужа моего!

— Умер уже муж твой! — отвечал мне.

Как упала я на колени, как разрыдалась:

— Верни мне его, ничего не пожалею!

— Смотри девица, от слов своих отказаться нельзя будет.

— Не откажусь, батюшка, не отступлю!

— Сейчас, как домой вернёшься, стань лицом к двери на пороге где тело мужево лежит. Рукой махни от левого плеча к подолу и откроется меж тобой и дверью ход в мир мёртвых. Ты руку-то протяни и мужа своего за руку из того мира выведи. А как выйдет он, так ты опять рукой махни, всё и закроется. Да, смотри, девица, чтоб быстро всё исполнила, не держи открытым долго.

— Спасибо! Побежала!

— Погоди, — помолчал человек. — Я за душу мёртвую заберу душу живую. Твою.

— Да, куда ж ты её заберёшь, в ад или в рай?! — испугалась я.

— В никуда... — ответил и пропал.

Я домой побежала. А тут соседки воют, по мёртвому, по мужу моему. Стала выгонять всех, а они мне за руки цепляются, думают, что с ума я сошла, успокаивают. Кричала, ругалась я, а всех разогнала.

Стала лицом к двери, где муж-то мой, рукой махнула, и открылся ход в мир мёртвых. Ни верха там нет, ни низа, как в небе нет ни дна, ни стен. Только темно совсем. Я руку протянула туда и чувствую, что моей руки муж-то и

коснулся. Я обрадовалась, руку крепче взяла и на себя его потянула. Да в эту секунду из тьмы непроглядной показался лик голубя моего родного. И плечо. Вот уж и грудь по пояс. Вот и второе плечо. Да забыла я, что детки наши его тоже видели. Обрадовались, закричали, да и кинулись к нему обнимать. Все трое. Налетели. Меня с ног чуть не сбили. Покачнулась я и одной ногой в мир мёртвых-то и наступила. Помертвела нога моя. Плоть с неё сошла, одни косточки-то и остались. С испугу разжала я руку и отпустила мужа моего. И канул он во тьму и дети наши с ним. Тут-то и сомкнулся ход меж нашими мирами. Ох, взвыла я, застонала. Из дома выбежала, к людям с горем своим побежала, а кого ни коснусь, кого ни обниму, все мертвеют, из рук моих холодными телами валяются...

— Так-то, Ваня, я одна и осталась здесь.

Сидел Иван с остановившейся ложной меж плоской и ртом, даже моргнуть опасался.

— Тебе каши-то досыпать? — спросила старуха.

— Н-н-н-не, спасибо, — еле выговорил Иван.

— Ну, как знаешь...

— Ты, бабка, уж не взыщи, но я надясь не подумавши к тебе прискакал-то. Мне вернее будет всё ещё раз обмозговать, а тогда уж и решать. Ты ж не в обиде, что я не сейчас... ну, потом...

— Да, да! — ответила она, медленно кивая.

— Я как-нибудь потом приеду. И мы... То есть ты... — всё ещё бормотал Иван, садясь на коня.

— Скачи, Иван, домой и знай про себя мой рассказ, да помни, чего хочешь да чем за это заплатишь! — говорила она, и глаз своих с него не сводила.

Ни слова не ответил гость, а скакал, не разбирая дороги, скорей бы уйти от взгляда этого с болью нечеловеческой. От тех глаз, что видели больше, чем простому смертному положено. Всё дальше и дальше от места, где могли бы сбыться его мечтания неизвестно какой ценой оплаченные.

А солнце все ближе и ближе прижималось к острым елям.

Луч тускнел и угасал, подступала темнота...

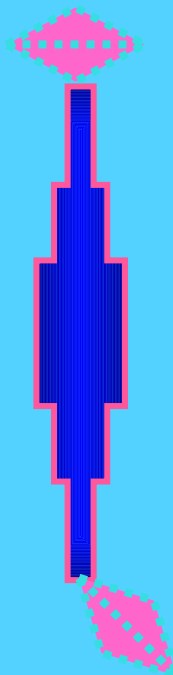
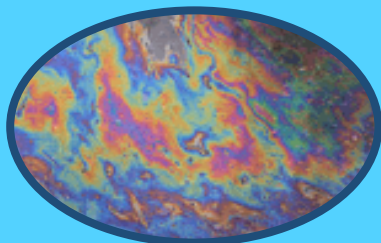

Иллюстрация с авторской странички

НУ КАК ЭТО МОЖНО?!

Ольга Погорелова — <https://stihi.ru/avtor/opospelova>

Вдоль радужной лужи спешим в магазин!
А мама сказала — разлился бензин!

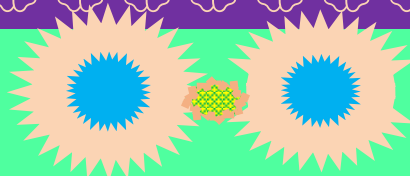
Да нет же! Там радуга и облака!
Там небо! Там солнышко моет бока!

Как плещется лужа! И светится вся!
Ну как это можно, что в лужу — нельзя?!

БОРЬКА

Ольга Негру — <https://proza.ru/avtor/oliganegru>

— Дружная десятка, «прямо» в яблочко! — шутили о них взрослые при встречах.
— А где наши-то, наверное, опять в лесу, по деревьям своим лазают?
Шестеро мальчишек и четыре девчонки от девяти до одиннадцати лет были неразлучны с самого детства. Их вместе водили в детсад; по пути в школу и обратно они ждали друг друга. Ребята помогали друг другу в учёбе, среди них не было отстающих. Каникулы проводили вместе. Зимой катались на санках, играли в снежки, лепили снежную бабу. Летом играли во всевозможные игры: лапту, футбол, прятки и многие, многие другие.
«Неразлучная десятка», — так называли этих ребят. Вся работу, заданную родителями, особенно в летнее время делали сообща.
Старшим, не по годам, а по поведению единодушно был избран Владислав. Он рано потерял отца, был рассудительным и хозяйственным.
Рано утром у команды был сбор. Ребята сообщали, какую работу на этот день им задали родители. Они жили на одной улице.

Все вместе быстро справлялись с заданием: им приходилось заниматься и уборкой домов, дворов, борьбой с сорняками, поливом огородов. Работали быстро, организованно, до обеда всегда управлялись с поручениями родителей. Дома и дворы блестели чистотой. Окна, полы в комнатах сияли, в вазочках всегда стояли свежие цветы.

Придя с работы, родители не могли нарадоваться своими детьми и порядком. Раньше ребят было одиннадцать.

Один случай, произошедший в команде, надолго запомнился всем. Когда убирались в одном из домов, на столе в деревянной открытой шкатулке увидели позолоченные серёжки, забытые хозяйкой этого дома. Вечером один из ребят собрал всех детей, сообщил о том, что серьги его мамы пропали. Девочки расплакались и поклялись, что не брали. Тогда все шестеро мальчишек ушли, пообещав до утра найти пропажу. Утром следующего дня один из них, хромя на ногу, с синяком под глазом, принёс серёжки маме своего товарища. Как этот мальчик ни просил, его не приняли обратно. «Среди нас нет воров, и не будет!» — твёрдо сказал Владислав.

Ребята жили рядом с лесом, знали в нём каждый уголок, там дети летом проводили всё свободное время. В лес вела дорога, по ней ездили лесники на лошадях, возили дрова.

Чуть выше дороги, на склоне леса росли два больших раскидистых дерева. На высоких ветвях члены команды соорудили два домика, один для девочек, другой для ребят. Стенки домиков оплели лозой, крышу сделали из веток, которые покрыли мхом, потом опять ветками. Никакой дождь не был страшен в этих лесных домах.

Девочки украсили своё жилище старенькими ковриками, вышитыми салфетками. Из дому родители выделили им чугунок, металлические кружки, миски. Посуда всегда была начищена и блестела. Взбирались в свой девчачий домик по прикладной лесенке, которую на ночь прятали в лесу.

У ребят в домике было просто. Там хранили топорик, нож.

Владислав приносил из дому солдатский бинокль, который достался ему от деда. Когда ребята смотрели в него, видели до мельчайших подробностей и дома в селе, и лес, и поляны в нём.

Как-то один из мальчишек, глядя в бинокль, заметил что-то необычное на одной из полян. Вся команда бросилась туда.

В кустарнике, среди высокой травы лежала мёртвая косуля, уже застывшая. Рядом с ней, на тоненьких дрожащих ножках стоял маленький телёнок косули и жалобно смотрел на ребят большими, печальными глазами.

— Бедный, совсем маленький, остался без мамы, какой хорошенький, совсем беззащитный, — галдели наперебой девочки.

Владислав велел одному из ребят сбегать за штыковой лопатой и крепким покрывалом.

Они похоронили косулю в лесу, девочки просили поставить крест, но ребята постарше объяснили, что крест ставится на могилу человека, а не животного. Ограничились холмиком на могиле.

Стали решать, как поступить с детёнышем.

Было решено отнести его домой, посоветоваться с родителями, тем более, что отец одного из ребят был лесником и знал всё о диких животных.

Малыша положили на покрывало и ребята, взявшись за углы с четырёх сторон отнесли его домой к леснику, отцу своего товарища.

Тот, посмотрев на дрожащего малыша, сказал:

— Слишком мал, не выживет.

Потом глянув на насупившихся мальчиков и девчонок, отчаянно старавшихся не заплакать, почесал затылок и произнёс:

— А может и выживет при должном уходе.

— Дядя Вася, вы расскажите, мы всё сделаем!

Лесник оглядел притихшую ребятню:

— Я и не сомневаюсь, ваша бригада сделает всё что угодно, ребята вы серьёзные. Учтите, детям косули можно давать только козье молоко, от коровьего у них будут проблемы с животом.

Хорошо, если коза примет малыша, иначе придётся кормить его из бутылки с соской. Бутылка должна быть прокипячённая, и соска — тоже. Эти лесные животные очень нежные и чистоплотные, молоко должно быть свежим. Если выживет, будет красивым козлом. У нас в лесу водятся и низкорослые и повыше и крупнее. Этот малыш — из тех, что покрупнее.

Ребята начали вспоминать кто на махалле держит коз. Коров держали многие, коз — только двое.

Одна из двоих — баба Нюра, старуха крайне вредная и не разговаривающая с половиной соседей. Вторая, мать одной из девочек, но беда в том, что коза не доилась, ждала появления потомства.

Решено идти к бабе Нюре на поклон.

Три девочки, одна постарше и посерьёзнее, две младшие, — они умели жалостно плакать, с Владиславом во главе направились к хозяйке козы.

Баба Нюра, выслушав просьбу ребят, категорически отказала, ссылаясь на то, что молоко у её козы жирное, самой не хватает, и кормить им какую-то полудохлую лесную козу она не будет.

Чтобы допустить к козе малыша, об этом даже не может быть и речи. Как ни уговаривали её старшие ребята, ни в какую.

По знаку Влада две девочки поменьше с двух сторон обняли бабу Нюру и начали прочесть и жалостливо описывать мучения бедного лесного козлёнка.

Слёзы градом лились из глаз юных плакальщиц.

Каменное сердце бабы Нюры дрогнуло при виде такого горя.

Было решено: старуха выделяет два литра молока каждый день в течение месяца.

Взамен ей должны поставлять три литра коровьего молока, чтобы возместить убыток.

По утверждению бабы Нюры, её коза даёт молоко, намного превышающее жирностью коровье.

Ребята с заветной литровой банкой молока помчались обратно.

Была принесена прокипячённая бутылка с соской, подаренная мамой одной из девочек, у неё был годовалый брат.

Вся команда приступила к кормлению.

Малыш крутил головой, отворачивался.

Дети отчаянно смотрели на неудачные попытки покормить животное.

Помогла одна из мам, пришедшая на помощь.

Она села на покрывало, прижала к себе голову малыша, ласково гладила его и что-то шептала ему в ухо.

Постепенно он затих, закрыл глаза и успокоился.

Женщина взяла бутылку и капнула несколько капель молока в рот козлёнку. Потом повторила.

Малыш слизал молоко, потом опять. Затем, когда он открыл рот, женщина проворно всунула туда соску.

Маленький найдёныш с удовольствием, причмокивая, как ребёнок, поглощал молоко.

Все присутствующие тихо смеялись, с умилением глядя на него.

Прошли две недели. Родители с пониманием отнеслись к просьбе ребят, скинулись и оплатили одной из женщин месячную норму молока для бабы Нюры.

Малыш косули рос не по дням, а по часам. Жил он в пустующем коровнике у Влада.

Найдёныш всюду сопровождал ребят, был всеобщим любимцем.

Ему никак не могли выбрать кличку. Девочки предлагали возвышенные имена: Король, Принц, Рыцарь. Мальчишки хотели назвать его Боец, Граф, Маршал. Никому ни одна из этих кличек не нравилась.

Как-то его увидел лесник.

— Какой же ты Борька стал красавчик, не думал, что выживешь. Он ласково погладил животное, тот в ответ потёрся головой о ногу лесника.

— Значит, будет Борькой, решили ребята.

Всё лето в свободное время дети проводили в лесу, гоняли мяч, купались в речке, протекающей через лес, собирали грибы после дождей, пекли картошку в золе, рассказывали содержание интересных прочитанных книг.

Борька всегда сопровождал своих друзей, вместе с ними бегал, прыгал, щипал листья кустарников, когда ребятня шла по грибы.

Он превращался в длинноногое грациозное животное с тёмной мордой и светло-коричневой шерстью.

Зимой вместе с командой, членом которой считался, гонял по снегу, с удовольствием жевал молодые ветки в лесу.

Весной, когда ребята пошли за подснежниками, Борька исчез.

Они искали его, кричали, но безрезультатно.

Рано утром ватага детей пошла в лес. Возле деревьев, на которых виднелись домики, их ждал верный Борька.

Через пару часов он опять исчез.

— Привыкайте к тому, что скоро он уйдёт навсегда. — Его место в лесу, сказал лесник.

Настал день, когда Борька ушёл и больше не возвращался.

Летом дети часто видели в бинокль своего друга. Рядом с ним щипала листья молодая грациозная косуля.

— Борька, иди к нам! — кричали ребята.

Он долго смотрел в сторону друзей, приветствовал их хриплым рёвом, потом исчезал в лесу.

В начале леса на границе с селом на горе есть большой камень.

С давних пор жители называют его Карабетный камень, или по народному — Карабешка. Неизвестно происхождение этого названия, но оно существует с давних времён.

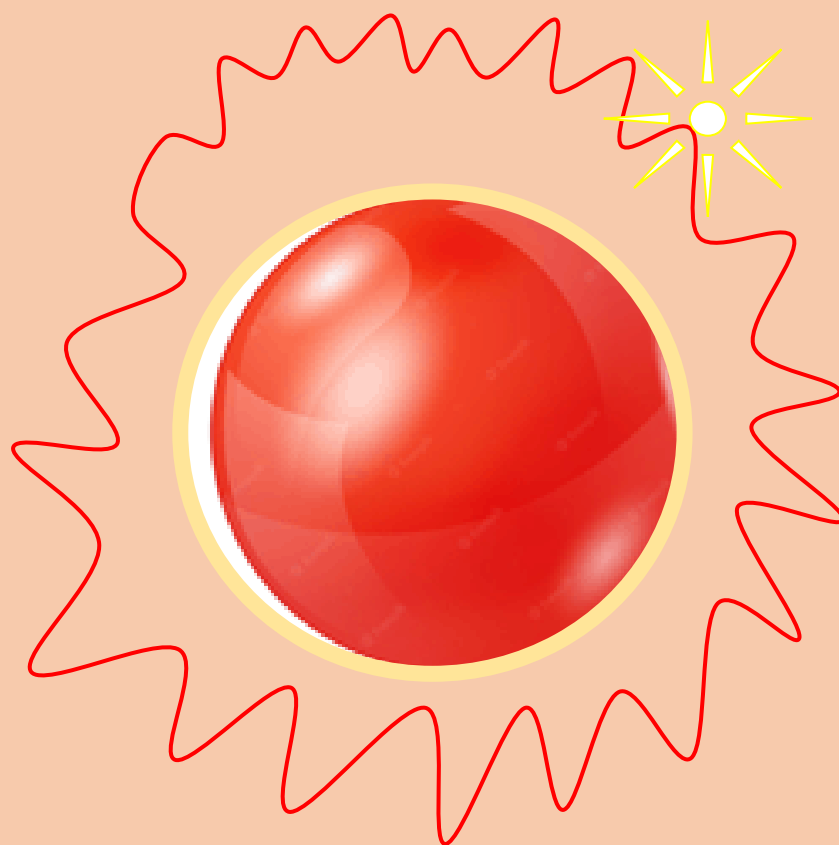
Очень часто, ближе к вечеру, сельчане видят на том камне рогатого красавца, самца косули.

Он гордо смотрит вдаль и хриплым рёвом приветствует жителей села. Десятка друзей, а они остались друзьями и, когда выросли, были твёрдо уверены: это любимый друг Борька приветствует их и благодарит за спасённую жизнь.

Иллюстрация с авторской странички.

МЯЧИК

Елена Брюлина — <https://proza.ru/avtor/konstella>

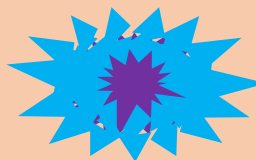
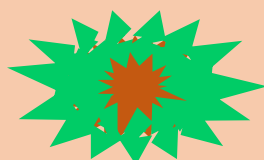

Мячик красный, яркий
Есть у нас с тобой.
Поиграем в парке,
— Не у мостовой!
Я тебе подкину,
Ты скорее лови!
Не кидай мне в спину,
Больно же, поди!
Ну давай скорее
Забивай мне гол!
Мячик веселее
Застучал об пол.

Я поддал ногою
Полетел мой мяч.
Бабушка с клюкою
Крикнула: «палач!»
Тётенька с коляской

Пальцем мне грозит,
А мой мячик красный
Под трамвай бежит.

Я за ним вприпрыжку
Броситься хотел.
— Эй, держи мальчишку!
— Ты куда, пострел?

— Тут трамваи ездят!
— Тут нельзя играть!
И меня все держат
Крепко — не удрать.
Я им объясняю:
— Мячик улетел,
Я за ним сгоняю, —
Вот что я хотел.

Тут трамвай промчался,
Хлопнул с банный звук
И мячик лежать остался
В рельсах красный пух.
Жалко очень мячик!
Мне сказали мне:
Не пей чай, мальчик,
Будь внимательней.

Новый мячик снова
Мне купила мать.
И все готовы
С ним идти играть.
Мы пойдём не в парк с ним,
А на стадион
Место безопасней
Вряд ли мы найдём.

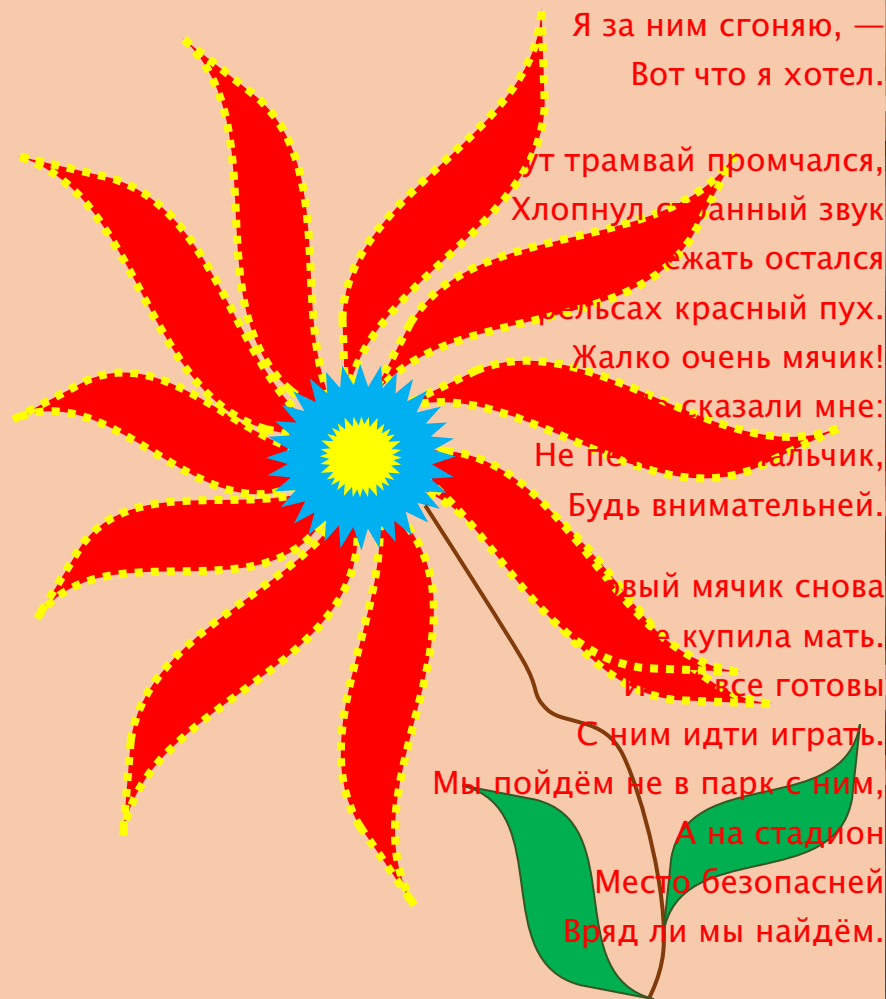
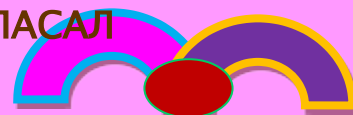

Иллюстрация — <https://ru.freepik.com/>

КАК МАЛЕНЬКИЙ АРСЮША СКАЗКИ СПАСАЛ

Анастасия Орел — <https://proza.ru/avtor/orelnastya>

Жила-была одна семья, Мама, Папа и их сокровища: Арсюша и Варюша. Варюша уже большой девочкой была, в школу ходила и гулять с девочками бегала. А Арсюша мал был ещё. В Дедушку Мороза верил и летать умел. Во сне и с кровати по ночам.

Любили Мама с Папой своих деток и всячески ради них старались. И письма под Новый год писали, и любимых героев из мультика по магазинам искали. Но малыши настоящими детьми были, поэтому иногда родителям приходилось туго. И в угол ставили, и мотивационные беседы проводили. В основном Папа, конечно. Мама просто тихо сидела на кухне, пытаясь дрожащей рукой донести чашку кофе до рта.

Однажды, проснувшись рано утром, Мама готовила завтрак. Любимую рисовую кашку с молочком. И вдруг поняла, что дома слишком тихо. Старшая в школу утром ушла, дома только Арсюша и вредные коты. Напряглась Мама и пошла искать ребёнка в трёх комнатах. И нашла.

Арсюша сидел тихонечко под столом и книгу со сказками резал. Аккуратно и высунув язык. Под раздачу уже попали и Колобок, и Теремок, и Василисе Прекрасной, ох, как досталось. Так и села Мама посреди комнаты. И чуть не заплакала. Любимая книга её была. С детства.

Но она была хорошей Мамой и сына не стала ругать. Решила по-другому к проблеме подойти. Дождалась она, когда сын устанет махать ножницами, собрала рваные остаточки от книги и в ящик стола сложила.

Вечером, когда настала пора читать Арсюше сказку на ночь, Мама пришла в комнату без книжки. Спросил её сынок:

— Мамочка, а что ты будешь сегодня читать?

Села Мама на краешек кровати и, поглаживая сына по голове, ответила:

— Сейчас узнаешь, милый.

Достала откуда-то из-за спины листочки и продолжила:

— Смотри, родной, что с книгой случилось. Все сказки перемешались. Придётся тебе их распутывать, спасать.

Покраснел Арсюша, укрылся одеялом с головой. Мама улыбнулась и достала сына из убежища.

— Я не ругаю тебя, солнышко. Но теперь ты должен помочь сказкам.

Арсюша кивнул, устроился поудобнее и приготовился слушать.

Мама включила ночник и начала рассказывать...

...Жил-был на свете один царевич. Звали его Иван Прекрасный. И был у него отец, царь. Любил Ваня погулять по лесу, уток пострелять. Учиться не хотел, помогать царю тоже.

Позвал его однажды отец и приказал ему найти себе невесту. За тридевять земель, за тридесять королевств отсюда. Потому что в местном царстве невесты уже кончились. Закручинился Иван Прекрасный. Не хотел он жениться, но папу всегда слушался.

Собрался царевич в дорогу, выпросил у папы волшебный клубок, чтоб дорогу показывал. Лягушку свою в коробчонке тоже с собой прихватил. Успокаивала она его по вечерам, когда не спалось. И отправился в дорогу.

Клубочек весело бежал впереди, оставляя после себя красную ниточку. По ней-то и шёл наш герой вперёд, через леса, через поля.

Устал он на третий день и решил в поле заночевать. Развёл костёр, выпил чаю и в стог сена залез, погреться.

Только глаза закрыл и задремал, как загрохотало всё вокруг, молнии засверкали. Выглянул Иван из сена и обомлел. С неба на поле спускались большие прекрасные лошади. Ржали, копытами били и сено чужое жевали. Подумал-подумал Иван и решил поймать одну, чтоб было на чём невесту искать.

Вытащил из рюкзака волшебный клубочек, размотал нить подлиннее и стал аккуратно к лошадям подбираться. Подошёл сзади к одной, и накинул на неё верёвку. Та не будь глупой и давай вырываться. А Иван крепкий был, клубок из рук не выпускал.

Устала лошадь с царевичем бороться и говорит:

— Отпусти меня, Ванюша. Меня дома детки-жеребята ждут.

Усмехнулся Ваня и отвечает:

— А на чём я, по-твоему, должен до невесты добираться? Я уже три дня иду, устал, мочи моей нет. На тебе быстро доскачу.

А сам крепко за верёвку держится.

Склонила лошадь голову:

— Я помогу тебе. Где твоя лягушонка с коробчонкой?

Достал царевич коробочку и на землю поставил.

Лошадь копытом топнула, хвостом махнула. Загремел гром, яркий свет ослепил Ваню. Зажмурился он и от страха присел. Когда стихло всё, открыл глаза и обрадовался.

Превратилась его коробочка в карету огромную, а на облучке девушка сидит, в зелёном кафтанчике.

— Ты кто? — Ваня спрашивает девицу.

Засмеялась залиvisto та и отвечает:

— Не узнал, что ли? Лягушонка я твоя. Помогу тебе невесту найти, в благодарность за доброту твою.

— Эй, а кони-то где?

Лошадь стоит, землю копытом разрывает. Выскочила из-под земли мышка, за ней — ещё одна. И вмиг в коней превратились. Стоят, храпят, копытами бьют.

— Всё, Иванушка, отпусти меня. Помогла я тебе, чем смогла, — молвит лошадь.

Ваня верёвку с шеи лошади снял, та на дыбы встала и прочь ускакала.

Загрузила девчушка вещи Ивана в карету, коней запрягла и кричит:

— Э-ге-ге-гей! Вперёд, родные!

Ваня не в карету сел, рядом с возницей. И спрашивает:

— Звать тебя как, лягушонка моя?

— Да Василисой мама кличет. Отпускай клубочек, пусть дорогу указывает, — кивнул царевич. И поскакали они дальше.

Долго ли, коротко ли ехали, увидели полянку, а на полянке печка стоит.

Подходит к ней Василиса и говорит:

— Печка-печка. Угости нас пирожком.

Печка запыхтела, дымок выпустила.

— С радостью, милая девица. Только кто ж растопит меня? Дрова-то кончились.

Крикнула Василиса царевичу:

— Ванюша! Сбегай-ка за дровами. Я пока тесто замешаю.

Схватил Ваня топор и в лес отправился. А Василиса пошла муку в амбаре искать.

Намелá немножко пёрышком, поскребла по сусекам, набрала горсточку.

Замесила девица тесто, да Колобка слепила.

Царевич печь растопил, да спать отправился.

Решила Василиса пока яблочек наливных набрать, пока Колобок в печке готовится. Видит, недалеко яблоня стоит, ветки земли касаются. Подошла и пытается яблочко сорвать. А яблоня ветки отдернула и говорит:

— Девица, яблока хочешь?

— Да, — отвечает ей та.

— Тогда помоги мне сперва, видишь, яблочки мои ветки к земле клонят, вот-вот сломаются. А я тебе за это молодильного яблочка дам.

Взяла Василисушка топор и обрубилa яблоне тяжёлые ветки. Та вздохнула, отряхнулась и дала девушке три яблока.

Девица яблоньке в пояс поклонилась и к Ивану отправилась. Приходит, а печка ей кричит:

— Сбежал твой Колобок. Перегрелся и выкатился.

Взмахнула Василиса руками да расстроилась. Придётся голодными путь держать.

Разбудила она Ивана и поехали они дальше.

Едут себе, едут. Видят, впереди три дороги сходятся. И камень огромный стоит. А на нём написано: «Кто прямо поедет, смерть свою сыщёт. Кто налево поедет, богатым станет. Кто направо поедет, женатым будет».

— Направо, Василисушка, — кричит ей Иван, — мне же невеста нужна. Кивнула девица, да коней вправо направила. А сама украдкой слезу смахнула. Полюбила она Иванушку.

Скачут они, а вокруг лес дремучий, тёмный. Волки воют, совы угукают. Страшно стало Василисе и попросила она Ивана за вожжи взяться. Согласился тот и девушку внутрь спать отправил.

Увидел Иван краем глаза в лесу избушку. Подъехали они к ней, а она на курьих ножках. Без окон, без дверей.

Говорит Василиса:

— Мне про такую бабушка ещё рассказывала. Избушка-избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом.

Заскрипела изба, зашумела и начала поворачиваться. Опилки да мох с неё посыпались. Повернулась избушка дверью и присела на корточки. Входят Иванушка и Василиса внутрь. А там на печи Баба-Яга лежит, костяная нога. Нос крючком, волосы дыбом.

— Добрый вечер вам, молодые люди! — говорит. — С чем пожаловали? Рассказал Иванушка всё без утайки. Слезла Яга с печи, принялась у печи хлопотать.

— Сейчас я вас накормлю, в баньке попарю. Я ж не злая вовсе, просто одинокая. Никто и не ходит в гости, боятся все. Думают, совсем старая, из ума выжила.

А Василиса — возьми, да и ответь:

— Погощу у тебя, бабушка, пока Иван невесту себе ищет.

— Спасибо, внученька. Отблагодарю тебя как смогу.

Накормила Яга гостей и спать уложила. А сама вышла на полянку и свистнула. Выбежал из леса огромный серый волк. Подбежал к старушке и у ног улёгся.

— Помоги, родной мой, Ивану-царевичу. Невесту он ищет. А я тебя потом расколдую! — говорит Яга.

Утром собрался Иван в дорогу и прощается с Василисой.

— Прощай, Василисушка, лягушонка моя. Не знаю, свидимся ли мы ещё с тобой. Береги её, Яга, хорошая она девушка.

Схватил рюкзак, вскочил на волка и вдаль умчался. Заплакала Василиса горячими слезами.

— Не плачь, внученька. Вернётся он, сердцем чувствую, — успокаивает Яга и по головке её гладит.

Вдруг девица про яблоки вспомнила.

— Бабушка, смотри, что у меня есть. Яблочки молодильные.

Скушаешь их — враз помолодеешь.

Дала она старухе яблоко, съела Яга и превратилась в девушку молодую, красивую. Коса длинная, платье красное. Расцеловала бабушка Василису.

— Вот это подарочек! Теперь я больше дел добрых смогу сделать.

Стали они с Василисой вдвоём жить-поживать да животных лесных из всяких бед вызволять. Даже Колобка от хищной лисы спасли. Теперь с ними живёт, песни и сказки на ночь рассказывает. А Василиса с каждым днём всё больше кручинится, по Ивану горюет.

Иван тем временем до двадцатого государства добрался. Устал и на ночлег остановился. Сидит у костра, хлеб кушает. Подходит к огоньку гусёнок и жалобно так говорит:

— Помоги мне, добрый молодец. Семью мою люди поймали, в темницу заточили. Как почтовых птиц используют.

— А что мне за это будет? — спрашивает Иванушка.

— Покажу тебе, где Жар-птица живёт. В тридцатом царстве одна царевна пообещала выйти замуж за того, кто птицу ей принесёт.

Согласился царевич и за гусёнком отправился. Пришли они на царский двор, прокрались за конюшни. Увидел Ваня сарай запертый, сломал замок и дверь открыл. Вылетели оттуда гуси-лебеди и загалдели:

— Спасибо тебе, добрый молодец. Проси, что хочешь, за наше спасение.

— Помогите Жар-птицу найти и в тридцатое царство добраться.

Подхватили гуси-лебеди царевича и взмыли в небо. Прилетели на опушку леса.

— Спрячься, — говорят, — за дерево и жди. Прилетит скоро птица. Накинь на неё кафтан да держи крепче.

Кивнул Ваня и спрятался. Сидел-сидел да задремал.

Тут свет яркий полянку озарил, царевич глаза открыл и приготовился. Спустилась с неба прекрасная Жар-птица. Крылья её огнём горели, с хвоста искры сыпались.

Схватил Иван кафтан и на Жар-птицу накинул, обхватил руками и ногами и закричал:

— Где же вы, милые гуси-лебеди! Летите скорее!

Налетели на них со всех сторон гуси, подняли его в небо и понесли. Летели они, летели. В Тридешатое царство прилетели. Опустили птицы Иванушку прямо на царский двор и прочь улетели. Вышел царь на порог и спрашивает:

— Что тебе надобно, добрый молодец? С добром пришёл али как?

— Иван-царевич я, невесту ищу. Вот слышал, что дочь ваша Жар-птицу искала. Принёс.

Обнял царь Ивана и в чертоги провёл. Позвал дочь, велел окна закрыть, чтоб на птицу полюбоваться. Вошла в залу царевна, красы неземной, под косой месяцем блестит, во лбу звезда горит.

Раскрыл Иван кафтан, Жар-птица к потолку взметнулась, всё вокруг озарила.

— Спасибо, Иван, — говорит царевна, — за птицу, теперь я готова за тебя замуж идти.

Иван стоит, призадумался вдруг. Понял он, что не любит царевну. По Василисе соскучился. Отказался он, поблагодарил царя и в обратный путь отправился.

День идёт, другой. Добрался наконец до избушки на курьих ножках.

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!

Заскрипела избушка, повернулась, а из двери Василиса выбегает.

Обнялись они, поцеловались и домой отправились. Поженились, стали жить-поживать и добра наживать.

Закончила Мама сказку, а дети уснули уже. Даже Варя слушала и теперь посапывала рядом с братом в обнимку. Поцеловала Мама деток, выключила ночник, выложила на стол листочки из книги и спать ушла.

Утром пошла детей проверять, а сын сидит и, высунув язык, обрывки склеивает.

Спрашивает Мама:

— Ну что? Как дело делается?

— Я сказки спасаю, — Арсюша отвечает, — а то они все перепутались. Теперь я больше не буду книги портить.

Улыбнулась Мама и тихо дверь в комнату закрыла. Пусть старается.

Новая Мамина маленькая победа.

Так маленький Арсюша перепутанные сказки спас. И книжки больше не резал, а аккуратно на полку ставил и маму слушался.

На фото — обложка одноимённой книги

ПРАВИЛА ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ВСЕ

Аркадий Млынаш — <https://stihi.ru/avtor/alikmlynash>

Руководству «Формикуправления»
Принесла сорока сообщение,
Что Мураш застопорил движение,
Перепутав к дому направление.
Требуют найти и наказать,
Чтоб такому больше не бывать!

Надо бы спросить с него построже.
Но беда — все Мураши похожи.
И тогда в один из дней погожих
Королевой выход был предложен:
Правила раздать, чтоб каждый смог
Ей экзамен сдать в трёхдневный срок!

Спрашивать с «незнаек» будет строго —
Должен быть порядок на дорогах!

Иллюстрация — <https://сэс.сайт/voprosi/310>

МАКАРОШИК И ВОЛШЕБНАЯ ДУДОЧКА

Галина Харламова — <https://proza.ru/avtor/myledy>

Жаль, что в наше время люди перестали верить в чудеса. И ничего удивительного в этом нет. В век компьютерных технологий нас уже ничем не удивить. Мы можем узнать обо всём на свете, открыв любой гаджет. Но тем не менее чудеса ещё случаются. Да-да! Они поджидают нас в самых неожиданных местах.

Первоклассник Лёвка всю свою недолгую жизнь прожил в столице. Но однажды в начале лета родители отвезли его к бабушке в деревню Карандашинку. Там он нашёл себе новых друзей. Они были очень самостоятельными и совсем не походили на городских мальчишек и девчонок. Лёвка многому научился у них. Спустя немного времени он тоже умел самостоятельно застилать постель, вытирать пыль, подметать дорожки, поливать цветы и даже жарить яичницу. Его

бабушка жила в старом доме, стоящем в конце улицы. Крыша дома была железной, она нередко гроыхала на ветру, Отчего Лёвке казалось, что по ней кто-то ходит. В остальном бабушкин дом ничем не отличался от других деревенских домов: белая кирпичная труба, выкрашенные зелёной краской стены, аккуратные ставни с резными наличниками и куст сирени под окном. Как-то раз Лёвка завтракал в одиночестве. Перед ним в любимой кружке дымилось какао, а рядом, на блюдечке, лежал пирожок с капустой, который он откусывал маленькими кусочками. Вдруг в кухонном шкафу, где бабушка хранила крупы, соль, сахар и другие сыпучие продукты, что-то зашуршало. А потом заиграло радио. Мелодия была так нежна и приятна, что Лёвка невольно заслушался. «А у нас же нет радио», — вспомнил он. Тогда откуда эта мелодия? Теряясь в догадках, он распахнул дверцы шкафчика. На коробке с рафинадом, закрыв глаза, сидел крошечный человечек и играл на золотой дудочке. Рядом с ним стояла полупустая банка с макаронами. Человечек заиграл весёлую мелодию. И вдруг, откуда ни возьмись, стали появляться новые макароны и одна за другой падать в банку. И чем быстрее играл человечек, тем быстрее они падали. Лёвка даже рот раскрыл от удивления. Разве так бывает? В какой-то момент он изловчился и схватил одну макаронину на лету. Она была настоящей! Что за чудеса?

— Ха-ха-ха! — расхохотался незнакомец, перестав играть. — Видел бы ты сейчас своё лицо!

— А как ты хотел? — смутился Лёвка. — Такое не каждый день увидишь. Человечек растянул губы в улыбке и, тряхнув густыми спиральками белоснежных волос, поздоровался.

— Привет! — ответил Лёвка. — А ты кто такой?

Человечек бодро вскочил на ноги. Он оказался ростом не больше половника.

— Я Макарошик, — смущённо произнёс он, разглаживая ладошками белую рубаху и такого же цвета короткие штанишки. — Хранитель этого шкафчика и всего, что в нём находится.

— Лев Костров, — растерянно пробормотал Лёвка в ответ. — Просто мальчик.

— Ну вот и познакомились! — просиял Макарошик. Его голубые глаза лучились добротой. На щёках и носу густо проступили веснушки.

— А разве хранители кухонных шкафов бывают? Лично я только про домовых слышал. Да и то это, скорее всего, выдумки.

— Конечно, бывают, — подтвердил человечек. — Вот же я, живее не бывает, можешь даже меня потрогать.

Лёвку долго упрашивать не пришлось. Он протянул руку и ткнул пальцем в кругленький животик Макарошика. Человечек так и покотился от смеха. Так они познакомились и сразу подружились.

— А что ты тут делаешь, в шкафу? — спросил Лёвка.

— Я тут живу.

— А почему я раньше тебя не видел?

— Я недавно родился, — скромно ответил Макарошик. — Но, если быть точным, меня позвала твоя бабушка. Ты знал, что она любит петь? По утрам, собираясь на работу, во время готовки или уборки она всегда что-нибудь напевает.

Человечек помолчал немного, а потом затянул бабушкиным голосом:

Макарены и спаге-е-тти
Любят взрослые и де-е-ети.
И за это макар-о-оны
Макарошками зову-у-ут.

Так я и появился у вас.

И, как оказалось, не зря!

В вашем доме большие
запасы еды. Значит, её кто-то
должен беречь и приумножать.

Теперь этим займусь я.

И можешь мне поверить, я — лучший
приумножитель продуктов на свете!

Лёвка вспомнил о недоеденном
завтраке и предложил новому
другу составить ему компанию.

Человечек с радостью согласился.

Он спрыгнул вниз и, шлёпая

босыми ногами по полу,

проследовал к столу. Лёвка усадил

его на стул рядом с собой, налил

в кружку какао и дал ему в руки пирожок.

Внезапно на дорожке, ведущей к дому, раздались чьи-то быстрые шаги. А потом в открытом окне показалась голова Лёвкиного друга Пашки. Его круглое конопатое лицо полыхало от возмущения.

— Мы играть сегодня будем или как? — закричал мальчишка, размахивая руками.

— Эх ты! Мы, значит, его с ребятами ждём, а он дома прохлаждается.

— Ой! — испуганно вскрикнул Лёвка. — Совсем забыл. Я сейчас!

— Разве так можно? — проворчал Пашка. — Мы столько дней готовились к этому матчу, тренировались, гостей пригласили, а ты забыл. И о чём ты только думаешь?

— Да я... э-э, — начал оправдываться Лёвка. — Просто...

— Ладно, — примирительно произнёс Пашка. — Встретимся на поле. Собирайся скорей!

И его голова исчезла так же быстро, как и появилась. Лёвка оглянулся. В комнате никого, кроме него, не было. Странно, куда же подевался Макарошик? Всего пару минут назад он с аппетитом уплетал пирожок, сидя за столом. Вон и какао не допил. А сейчас пропал, будто его и не было никогда.

— Эй, приумножитель продуктов, ты здесь? — осторожно спросил Лёвка.

— Да здесь я, здесь, — ответил тот, выглядывая из-за дверцы шкафчика. — Я тут подумал, что будет лучше на время исчезнуть, пока ты разговаривал со своим другом. А то вопросы пойдут, то да сё, замучаешься потом объяснять. Чем меньше людей будет знать обо мне, тем лучше.

— Значит, ты от меня никуда не уйдёшь? — обрадовался Лёвка.

— Даже не надейся, — успокоил Макарошик. — Пока в вашем доме водятся макароны, я буду жить здесь всегда.

— Тогда я побежал, — сразу заторопился Лёвка. — Меня ребята ждут. Вернусь вечером.

Карандашинские дети любили спорт. Среди них были свои пловцы, бегуны, гимнасты, борцы и, конечно же, футболисты. И в этом не было ничего удивительного. К футболу в Карандашинке относились с большим уважением. На лугу, за оковицей, находилась очищенная от травы полянка, на которой проходили футбольные баталии. Днём на ней играли дети, а по вечерам собирались взрослые команды, состоящие из отцов и дедов юных футболистов. Иногда к ним в гости приезжали спортсмены из соседних деревень, и тогда на этом крошечном стадионе закипали нешуточные страсти.

Прибежав на поле, Лёвка узнал, что сегодня его очередь стоять на воротах. У него сразу пропало настроение играть. Дело в том, что Лёвка не любил быть вратарём. Он часто пропускал мячи и из-за этого ссорился с ребятами. А вот в нападении ему не было равных. Во всяком случае, он сам так считал. Но с ребятами не поспоришь. Особенно сегодня, когда из-за него задержали игру.

Поэтому Лёвка молча встал на ворота и попробовал настроиться защищать их. Однако это было сделать нелегко. Все мысли Лёвки возвращались к Макарошику. Как всё-таки хорошо, что он у них появился! Бабушка жила небогато. Если Макарошик действительно начнёт пополнять запасы продуктов в шкафчике, денег у неё заметно прибавится. И тогда бабушка сможет купить себе смартфон, чтобы они с Лёвкой могли перезваниваться, или даже ноутбук. Лёвка научит её играть в GTA и Minecraft. Если ему нравятся эти игры, значит, и бабушке они тоже понравятся. Лёвка рано или поздно вернётся в город, а она больше не будет скучать в одиночестве долгими зимними вечерами.

Размечтавшись, Лёвка пропустил в ворота мяч.

— Проснись, соня! — неодобрительно закричали болельщики.

Один незнакомый мальчик запустил в Лёвку тапкой. Под дружный свист толпы она беспрепятственно влетела в ворота и повисла на сетке.

— Ха-ха-ха! — засмеялись болельщики.

— Ха-ха-ха! — засмеялись игроки.

Лёвка чуть не заплакал. Наконец, ему надоели насмешки, он снял вратарские перчатки и посрамлённый бежал с поля. Раз уж не задалось с самого начала, не стоит и продолжать. В самом худшем расположении духа Лёвка возвращался домой. Дойдя до калитки, он услышал грохот и пронзительные кошачьи вопли, доносившиеся из кухни. В открытом окне взметнулся тюль, и на мгновение всё затихло. А потом загрохотало с новой силой. Строя всевозможные предположения, Лёвка ускорил шаги. Он влетел в комнату. И что же он там

увидел? Его любимый кот Пельмень, лентяй и обжора, на кого-то охотился. Это подтверждала разбитая ваза, осколки которой валялись на полу и поваленные стулья. Сам Пельмень, притаившись за ножкой стола, выслеживал неизвестную добычу. Серая шерсть на его спине стояла дыбом, а зелёные глаза метали молнии. — Ты что наделал? — ужаснулся Лёвка. — Вот бабушка тебе задаст!

Поняв, что обращаются к нему, кот коротко мяукнул, будто извиняясь за своё поведение. Но тут снова пошевелился тюль на окне, и Пельмень насторожился. В этот момент на подоконнике, прижимаясь спиной к цветочному горшку, появился Макарошик. Он был напуган. Приложив пальчик к губам, он прошептал:

— Тс-с-с!

— Так это за тобой идёт охота? — шёпотом спросил Лёвка.

Человечек в ответ молча кивнул головой. Долго ждать не пришлось: Пельмень высунул голову из-под стола, но в ту же секунду был схвачен Лёвкой за шиворот и препровождён в другую комнату.

— Что тут у вас произошло, пока меня не было? — спросил Лёвка.

— Да ничего особенного, — проворчал Макарошик. — Я погладить его хотел. А он на меня набросился. Ну и зверюга! Как вовремя ты пришёл! Я едва ноги унёс.

— Пельмень добрый! — сказал Лёвка. — Вы с ним обязательно подружитесь со временем.

— Сомневаюсь, — отрицательно покачал головой Макарошик. — Лучше держаться от него подальше.

Вечером, лёжа в кровати, Лёвка долго не мог уснуть. Он думал о ребятах и о том, как он их подвёл. Наверное, они считают его неудачником. Ну и пусть! Зато у него есть макарошик. Жаль, что ребята никогда не узнают о нём. Неожиданно в комнату вошла бабушка.

— Не спишь, внучок? — с улыбкой спросила она. — Я зашла пожелать тебе спокойной ночи.

— Что-то не хочется, — ответил Лёвка. — Скажи, когда ты покупала макароны в последний раз?

— А что, они уже закончились? — всполошилась бабушка.

— Не волнуйся. Всё в порядке, — успокоил её Лёвка. — Я просто так спросил, из интереса. Вот было бы здорово, если бы наши продукты никогда не кончались. Правда, бабушка?

— О, да! — засмеялась бабушка. — Но к сожалению, об этом можно только мечтать. Спи, фантазёр мой родной! Ночь уж на дворе.

Она поцеловала Лёвку в лоб и ушла в свою комнату. А он подумал, засыпая, что надо бы познакомить бабушку с Макарошиком. Всё-таки она — свой человек! И хорошему другу точно обрадуется.

Утром Лёвка проснулся позже обычного. Он сладко потянулся в кровати и, бодро вскочив на ноги, помчался на кухню, где его уже ждал завтрак, накрытый тарелкой. Лёвка трижды постучал в дверцу шкафа:

— Доброе утро, Макарошик, — радостно воскликнул он.

Тот появился, черней тучи. Его глаза были заплаканы.

— Не такое уж оно доброе, как тебе кажется, — отрицательно покачал головой Макарошик. — Если не сказать ещё хуже.

— Что у тебя случилось?

— Пропала моя волшебная дудочка. Ещё недавно она была со мной, а сейчас её нет. Я всё вокруг обыскал — как в воду канула.

— Куда ей из кухни деться? — успокоил друга Лёвка. — Может, закатилась куда-нибудь? Сейчас перекусим и поищем вместе.

— Это не поможет, — вздохнул Макарошик. — Я сам виноват. Надо было её в карман положить, а не оставлять в шкафчике.

— А ты куда-то отлучался из дома?

— Ненадолго. Ещё вчера я заметил, что под нашим окном растут чудесные цветы. Не знаю, как они называются, но пахнут они волшебно! Вот я и решил спуститься вниз, чтобы рассмотреть их поближе. Я пробыл в саду несколько минут. Вернувшись назад, я обнаружил, что дверцы шкафа открыты, а дудочки нет.

— Эх ты, растяпа! — воскликнул Лёвка. — Поаккуратнее надо быть с волшебными предметами.

— Что теперь делать? — заплакал Макарошик. — Если вы снова начнёте покупать продукты за деньги, я могу исчезнуть навсегда.

— Не стоит вешать нос раньше времени! Надо действовать!

Подкрепившись яичницей, друзья приступили к поискам дудочки. Бабушкина кухня была заставлена мебелью, в шкафчиках хранилось множество нужных коробочек, пакетов, баночек, посуды и прочей кухонной утвари. Найти маленький предмет среди этого добра было делом нелёгким. Но друзей не пугали трудности. Если дружно взяться за дело, много хорошего можно сделать. Вдруг за окном застрекотала сорока. «И чего раскричалась под руку?» — с досадой подумал Лёвка. Он выглянул в окно, чтобы прогнать птицу. На подоконнике, рядом с ним, материализовался чумазый Макарошик. Его нос и рубашка были испачканы приправами. Сорока сидела на заборе, как раз напротив окна, и хитро поглядывала на друзей блестящим чёрным глазом.

— Смотри-ка! — сказал Макарошик. — Опять эта птица прилетела. Как она называется?

— Да это же сорока, — ответил Лёвка. — И часто она здесь бывает?

— Не знаю. Но вчера точно была. Я видел её своими собственными глазами, когда ты уходил играть в футбол.

— Эврика! — радостно воскликнул Лёвка. — Кажется, я знаю, где твоя дудочка. Она у сороки в гнезде. Эти птицы любительницы всего блестящего. Они тащат в своё гнездо всё, что плохо лежит: фантики от конфет, пуговицы, украшения и даже проволоку. Не зря их называют воровками. Предположим, сорока видела, как ты спустился в сад. В это время она пробралась на кухню и стащила дудочку. Знать бы ещё, где у неё гнездо.

— Могу ошибаться, — неуверенно произнёс Макарошик. — Но вчера она полетела к той яблоне, растущей за двором.

— Это легко проверить, — сказал Лёвка. — Я схожу туда и сам всё посмотрю. А ты жди меня здесь.

Лёвка очень хорошо знал это дерево. Оно пользовалось уважением у местной детворы. Яблоня была старой, её ветки давали густую тень. Много раз Лёвка с Пашкой и другими ребятами прибегали сюда, чтобы укрыться от жары, а заодно полакомиться мелкими, но вкусными яблочками. Мальчишка подошёл к дереву и не спеша начал взбираться вверх. Вскоре он действительно обнаружил сорочье гнездо. К счастью, хозяйки дома не оказалось. Лёвка заглянул внутрь и удивлённо вскрикнул. Ну и ну! На дне гнезда находилась целая коллекция металлических предметов. Он выудил чьи-то сломанные наручные часы, бабушкину серебряную ложечку, несколько монеток, пуговицу, крючок, заколку для волос, брелок, чайное ситечко. Однако среди этого великолепия не было золотой дудочки. «Куда же она могла подеваться? — с досадой подумал Лёвка. — Что я теперь Макарошику скажу?» Лёвка задумчиво покусал губу, как делал всегда в минуты сильного волнения. А потом полез вниз. Больше ему на дереве нечего было делать. Вдруг над его головой захлопали птичьи крылья. Это прилетела сорока. Увидев непрошенного гостя, она заволновалась. Сорока принялась громко кричать и метаться в испуге.

— Кыш! Кыш! — замахал руками Лёвка. — Не нужны мне твои сокровища! Успокойся!

Неожиданно его нога соскользнула и застряла между ветками, а сам он полетел головой вниз и повис, словно спелая груша.

— А-а-а-а, — завопил Лёвка от страха. — Помогите!

Макарошик сидел на столе и изо всех сил старался сохранять спокойствие. Его пальцы то и дело выбивали нервную дробь. Вдруг в комнату забежал испуганный Пельмень. Оказывается, он всё это время сидел на заборе и наблюдал за любимым хозяином. Увидев кота, Макарошик в ту же секунду исчез.

— Кар-ра-у-ул! — благим матом заорал Пельмень. — Лёвка в беде! И можешь не прятаться, я уже знаю, что ты здесь.

— А ты меня не съешь? — заикаясь спросил Макарошик.

— Пф-ф, — фыркнул в ответ кот. — Больно надо!

— Как это понимать? — растерянно пробормотал Макарошик. — Разве говорящие коты бывают?

— Я извиняюсь, — закричал Пельмень. — А ты точно волшебник? Я говорю, Лёвка может погибнуть. Спасать надо пацана, а не болтать почём зря.

— Но я не могу... — простонал Макарошик. — Я не должен показываться людям. Будет скандал! Ведь о таком помощнике, как я, мечтает каждый. А я должен помогать только одному человеку. Соображаешь? — Так придумай что-нибудь!

— Я попробую, — взволнованно потёр лоб Макарошик. — Где тут у вас вода?

— Вода? — удивился Пельмень и указал на свою миску. — Вот!

— Не пойдёт! — засмеялся Макарошик. — Мне нужен сосуд побольше. Пельмень показал на ведро, стоящее на табуретке. Человечек припал к воде и начал пить. И чем больше он пил, тем больше рос. Вскоре он увеличился вдвое. А когда вода в ведре закончилась, Макарошик стал ростом с семилетнего ребёнка.

— Ну вот теперь бежим! — крикнул он и бросился вон из комнаты. Кот едва поспедал за ним.

Лёвка по-прежнему висел на яблоне. Самостоятельно слезть он не мог — мешала застрявшая нога. Его крики о помощи тоже ни к чему не привели. Его никто не услышал. Поэтому, увидев незнакомого белобрысого мальчишку и любимого кота Пельменя, Лёвка очень обрадовался.

— Э-ге-гей! — срывающимся от волнения голосом крикнул он. — Я здесь! Снимите меня отсюда!

Пельмень остался внизу дабы не мешать спасательной операции. А Макарошик быстро залез на дерево. Протянув руку, он подтянул к себе Лёвку, а потом помог ему принять естественное положение. Мир в глазах Лёвки начал плясать и кружиться, словно старая пластинка, и, если бы он не схватился рукой за Макарошика, то, наверное, снова повис на дереве. Ему понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Потом вдвоём с Макарошиком они освободили застрявшую ногу.

— Не знаю, как тебя зовут... — сказал Лёвка, взглянув на своего спасителя. — Но всё равно, спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста! — улыбнулся Макарошик, блеснув белоснежными зубами.

— Не может быть! — охнул Лёвка. — Это ты? Такой большой? Но как такое возможно?

— Потом всё объясню... — сказал ему Макарошик. — А сейчас пошли домой. Хватит на сегодня приключений.

Друзья спустились с дерева и, взяв с собой кота, побрели прочь. Лёвка заметно прихрамывал. У него болела нога, но он терпел. Ему было стыдно признаться, что дудочку он так и не нашёл.

Незаметно наступил вечер, а за ним и ночь. Лёвка лежал в своей кровати и изо всех сил старался уснуть. Но у него ничего не получалось. В окно заглянула луна, осветив комнату мягким светом. Неожиданно на кровать к Лёвке запрыгнул Пельмень. Он решил, что будет нелишним переночевать рядом с хозяином. Удобно устроившись в ногах, кот радостно замурлыкал. В этот момент в дверях появился Макарошик. Оказавшись дома, он снова стал маленьким, как прежде.

— Лёвка, ты спишь? — шёпотом спросил он.

— Всё в порядке, — так же шёпотом ответил Лёвка. — Заходи.

Макарошик залез к нему на кровать.

— Я что сказать хотел, — вдруг разволновался он. — Ты должен знать. Эти дни, проведённые в твоём доме, были самыми счастливыми в моей жизни. И ты, Лёвка, и твоя бабушка, и даже кот Пельмень стали для меня настоящей семьёй. Не думал я, что расставание будет таким тяжёлым. Но обстоятельства сильнее меня.

— Не горюй! — успокоил Лёвка. — Ещё не всё потеряно. Мы что-нибудь придумаем.

— А что тут придумаешь? — заплакал Макарошик. — Дудочки у меня всё равно нет. Радует только одно, что ты в надёжных руках, то есть лапах. Когда я исчезну, за тобой присмотрит Пельмень. Он и правда хороший кот. Настоящий друг!

Услышав это, Пельмень недовольно мяукнул и куда-то убежал. Но спустя немного времени он вернулся назад. Макарошик и Лёвка о чём-то шептались, сидя на кровати.

— Эй вы, двое! — сказал Пельмень. — Хватит сырость разводить! Дудочку взял я.

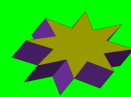
— Ты-ы? — удивился Лёвка. — Я думал, на сегодня чудеса закончились, а оказалось, что они только начинаются. Вот и ты заговорил!

— Пф-ф! — фыркнул кот. — Тоже мне, невидаль! Мы, коты, — очень умные животные. А вы меня обидели. Себе макарон наворожили, а про меня даже не вспомнили. Поэтому я и решился на воровство. Да-да! Ведь это несправедливо! У людей и без дудочки много еды. А мне приходится часами сидеть в засаде, чтобы выследить одну единственную мышку. Я думал, что с дудочкой заживу по-человечески, сыто и богато. Эх!.. А на деле даже воспользоваться ею не смог. Сколько ни пытался на ней сыграть, у меня ничего не получилось.

— И где она? — хором спросили Лёвка и Макарошик.

— Здесь, — кот отошёл в сторону. На пороге в свете луны что-то блеснуло. Друзья бурно торжествовали. Вслед за ними развеселился и Пельмень. «А всё-таки хорошо, что я приехал в Карандашинку, — подумал Лёвка. — Впереди у меня целых два месяца каникул. Скучными они точно не будут!»

Иллюстрация с авторской странички

ЗАГАДКИ-5

Леонид Грушко — <https://stihi.ru/avtor/leonidgrushko>

Вставить пропущенное слово:

Бьёт по шляпке: «Раз, два, три!»

От зари и до зари.

Кто из вас большой знаток —

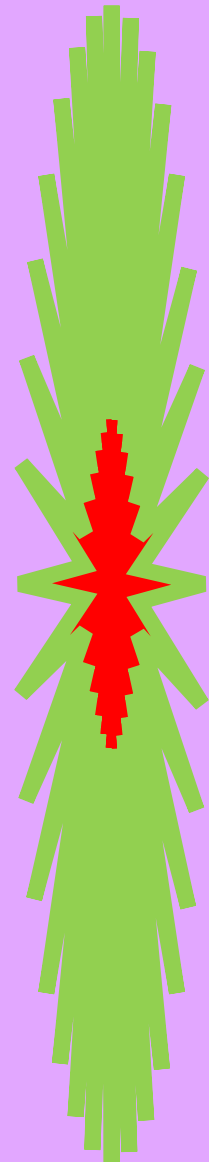
Знает слово...

Молоток стучит по шляпке,
Но не бойтесь: всё в порядке,
Лишь мешает сверху гроздь —

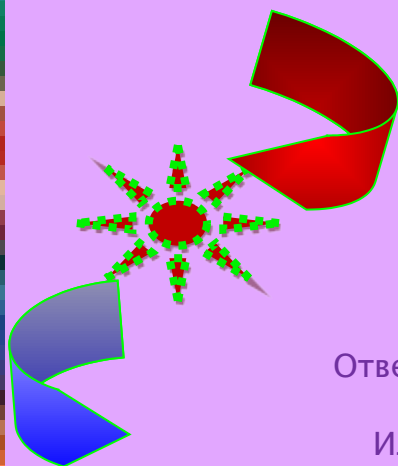
Забивать в скамейку...

Бросил в речку мужичок
И наживку и крючок,
Всё надеется притом,
Что огромный клюнет...

Устрашать в бою врага —
Для побед нужны рога.
Видеть как-то довелось
Как с лосём сражался...

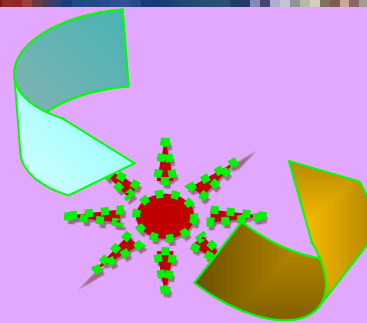

Скачет рысью и галопом
По дорогам и по тропам,
А уздечку только тронь —
В небо взмоет верный...

03.02.2015

Ответы: молоток, гвоздь, сом, лось, конь.

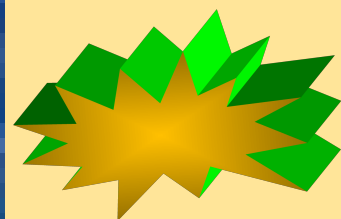
Иллюстрация с авторской странички

МАНЕКЕНЫ ГЛАВА 7 «ВСТРЕЧА С БАКРАСОМ»

Григорий Тер-Азарян — <https://proza.ru/avtor/keдр>

Начало в номере 183

Как только друзья открыли вторую дверь, они увидели комнату, где за столом сидел Фамба. Увидев Галара, он побежал ему навстречу.

— Как я рад, что ты меня нашёл! — улыбался мальчик. — А где Керма, почему она не пришла?

— Проходите и не бойтесь, — раздался голос Бакраса. — Я давно жду вас. — Но только один из моих гостей — оживший манекен, а второй — человек. Давно я не встречался с людьми.

Брог повернул голову и застыл от ужаса, увидев хозяина и его страшных слуг.

Бакрас заметил это и постарался успокоить гостей.

— Здесь вам ничто не угрожает, так как вы пришли с добрыми намерениями, — медленно произнёс он. — Присаживайтесь, поговорим. Вы думаете, что я — злой колдун и поэтому похитил Фамбу. Но это вовсе не так. Сейчас поймёте, почему я пошёл на такой шаг.

Давным-давно я был тоже человеком. С тех пор минула не одна сотня лет. Эти страшные гарты — мои ученики, Бельгит был у меня помощником. Я — один из тех алхимиков, про которых вы, вероятно, читали. Но судьба была очень милостива к моей персоне, и после многих лет работы мне удалось получить философский камень. Как же я радовался этому! Однако даже не предполагал, что за каждым моим шагом следят. Хорошо помню тот день, когда я, мои

ученики и Бельгит, сидя за столом, отмечали столь важное событие. Наконец-то, после стольких испытаний наши общие старания увенчались успехом.

Но тут в дверь постучали. Бельгит открыл её и увидел на пороге одного из моих коллег. Я встал, чтобы поздороваться с ним и пригласить за стол. Но что-то меня смущало в облике гостя. Его глаза горели недобрым огнём.

— Я знаю, что тебе удалось получить философский камень, — начал Маргат, а это был именно злой волшебник. — Отдай его мне, или у тебя будут неприятности, большие беды.

— Зачем он тебе понадобился? — спокойно спросил я. — И не надо мне угрожать.

Тут Маргат что-то прошептал, вскинул руки вверх, и мы все приняли тот облик, который вы сейчас видите.

— А теперь, — продолжил гость, расхохотавшись, — убирайся в подземелье. Вот тебе шкатулка с жемчугом, чтобы мои змеи не задушили тебя.

Раздался жуткий смех, наступила темнота, и, когда вновь стало светло, я оказался в подземелье. Тогда город был маленьким, из конца в конец можно было прошагать за двадцать минут.

Потом он стал расширяться, и мне со своими друзьями приходилось непрерывно менять убежище. Если бы нас нашли люди, то мы бы все погибли. Человеку свойственно убивать все то, что, на первый взгляд, внушает ужас.

— Ты прав, Бакрас, — кивнул Бруг. — И я бы так поступил.

— Я вижу, у тебя на шее висит амулет с моим изображением, — глухо проговорил хозяин комнаты. — Можно его посмотреть?

Бельгит подошёл к Бругу, осторожно взял медальон и, подойдя к Бакрасу, передал его.

— Я уверен, что его изготовил Маргат, только он видел меня в таком облике. Поэтому амулет и имеет волшебную силу. Зачем этот злодей так поступил со мной? Впрочем, зависть толкает людей на любые преступления.

— Но зачем тебе понадобился Фамба? — прервал хозяина комнаты Галар. — Он же совсем маленький.

— Когда Маргат заколдовал нас, он громко смеялся и постоянно повторял: «Тебя сможет спасти только Фамба. Но он только по виду будет похож на людей».

Уже здесь, находясь в подземелье, я долго обдумывал его слова. Однажды Бельгит мне сообщил, что в городе появились манекены. Они внешне почти как люди, но неживые.

Вот тогда я и подумал, что, может, это про них и говорил колдун. Я послал помощника, чтобы он узнал, есть ли среди манекенов кто-либо, чьё имя было бы Фамба.

Один раз он и принёс мне манекен, я его оживил, но он от страха не мог ничего интересного рассказать и только постоянно вздрагивал.

— Так вот, о чём говорил Сигл, рассказывая про Камбла, — не выдержав, привстал Галар. — Вот, почему манекен и боялся тебя.

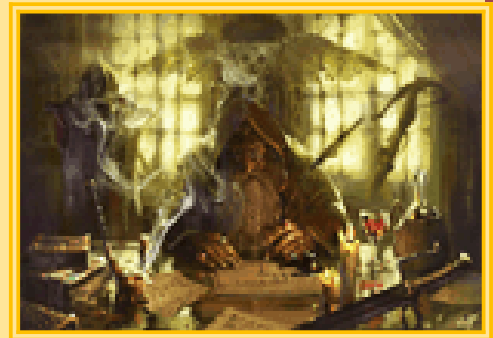
— Да, Камбл был здесь, это правда, — кивнул Бакрас, однако ничего злого я ему не причинил. Может, он испугался моего вида и потому решил, что я злой колдун. Однако продолжу рассказ. Когда Маргат заколдовал нас, мы приобрели способность проникать повсюду. Каменная кладка домов, стекло, кирпичные стены, через все это мы можем спокойно проходить и проносить то, что находится с нами. Так и был похищен Фамба. Теперь вы знаете, почему я оказался здесь.

— Но чем может тебе помочь малыш?

— Этого я не знаю, — грустно вздохнул Бакрас. — Может, тот, кто вам дал этот медальон, найдёт способ избавить меня от колдовства. И, пока вы не выручите меня, мальчик будет находиться тут.

— Отдай его нам, — взмолился Галар. — Обещаю, что сделаю всё, чтобы расколдовать тебя.

— Пойми, что это невозможно, — резко ответил Бакрас. — Если Фамба выйдет из этой комнаты, он умрёт и превратится в песок. Ты хочешь этого?

Галар понурил голову.

— Больше мне нечего добавить, — устало вздохнул хозяин комнаты. — Но знайте ещё и то, что в шкатулке осталось совсем немного волшебных жемчужин. Я уверен, что, как только змеям удастся задушить меня, погибнут и все, кто находится со мной в этой комнате. Теперь вы знаете мою историю, и если хотите выручить Фамбу, снять с него колдовство, надо в первую очередь расколдовать меня.

— Но почему выбраны манекены? Может, расскажете, — посмотрел в глаза Бакраса Галар.

— Вам, как и нам, дана способность проникать повсюду, будь то стекло или крепкая стена. Они — не помеха. Вы можете все, как и Бельгит. Нет для вас преград. Надеюсь, что я ответил на ваш вопрос.

— Мне всё понятно, — тихо проговорил Брог. — Оставаться здесь не имеет смысла.

— Согласен, — повернулся к другу Галар. — Хотим мы того или нет, но придётся опять идти к Терси.

— Я знаю, о ком вы говорите, — кивнул Бакрас. — Она хорошая колдунья, почти как Маргат, только у них совершенно разные характеры. Колдун был злодеем, а гадалка — добрая. Пойдите к ней и расскажите все то, что сейчас услышали. Надеюсь, что она сможет мне помочь. Бельгит, проводи наших гостей, чтобы они не заблудились.

Карлик взял в руки небольшой фонарь и пригласил Брога и Галара следовать за ним.

— Прощайте, — раздался голос Бакраса. — Только знайте, что, если расскажете людям все, что услышали от меня, вы подвергнете их опасности. Если кто-то придёт сюда со злыми намерениями, мои гарты сумеют меня защитить.

— Обещаем, что никому, кроме Терси, Кермы и Сюзанны, мы ничего не расскажем.

— Тогда прощайте. Я верю, что вам удастся разрушить колдовство! — произнёс хозяин комнаты, после чего он стал невидим.

— Пошли, — подойдя к друзьям, тихо проговорил Бельгит. — Вам больше здесь нельзя оставаться.

Галар и Брог последовали за карликом. Обратный путь занял немного времени, и вскоре мужчины были на поверхности.

Люк сам по себе вернулся на прежнее место.

— Ну, что, вам удалось повидать Бакраса? — подбежали к мужчинам Керма и Сюзанна.

— Фамбу видели?

— Все гораздо сложнее, чем мы думали, — наперебой заговорили Галар с Брогом.

— Сейчас нам надо вновь вернуться к Терси, — устало произнёс продавец. — Только она сможет нам помочь. Если не удастся расколдовать Бакраса, то и Фамба погибнет. Малыш превратится в песок.

— Что за ужасы вы рассказываете, — чуть не заплакала Керма. — Наш мальчик может погибнуть?

— Брог прав, — кивнул Галар. — Я сам тоже это слышал.

— Какой же злодей этот Бакрас! — воскликнула Сюзанна.

— Поверь, что это не так, — постарался успокоить любимую Брог. — Хозяин подземелья сам стал жертвой зависти.

Галар начал подробно рассказывать то, что они видели и слышали у Бакраса. — Две змеи... — с ужасом то и дело повторяли женщины. — Какие же вы храбрые, что не испугались!

— У нас не было выбора, — тяжело вздохнул Галар. — Главное, что мы повидали Фамбу, и он здоров и невредим. Я уверен, что от Бакраса не стоит ждать зла. Однако надо встретиться с Терси и, чем скорее, тем будет лучше для всех. Времени у нас не очень и много. Если в шкатулке закончатся жемчужины, то неминуемо нагрянет беда. Никто не спасётся в подземелье.

— Тогда поспешим к Терси, — не смогла сдержать слёз Керма. — Я плачу, плачу, как человек. Это так горько...

Друзья по знакомой уже им дороге направились к дому гадалки. Та, видимо, уже обо всем знала и встретила их на улице, под вывеской.

— Давайте пройдем в комнату, и вы всё мне расскажете, — пригласила она гостей. — Хотя карты мне многое рассказали.

Как только все расселись, Брог начал обстоятельно рассказывать о встрече с Бакрасом.

— Маргат... — тихо проговорили гадалка. — Я хоть и родственница ему, но никогда не одобрю его действия. Сейчас надо подумать, как поскорее спасти Бакраса. Медлить нельзя!.. В том сундуке, из которого я достала амулет, есть много бумаг. Я предполагала, что Маргат — злой колдун и поэтому боялась притронуться к его записям. Однако сейчас у нас нет выбора.

Гадалка подошла к сундуку и достала из него старые фолианты.

— Может, мы поможем в чтении? — предложила Керма.

— Ни в коем случае! — вскричала Терси. — Я чувствую, что это не обычные, а заколдованные бумаги. Мне самой трудно их читать. Записи, словно не хотят, чтобы их прочитали.

Терси углубилась в изучение фолиантов и, время от времени, покачивала головой.

— Каким же злым был Маргат, каким завистливым! Он был готов пойти на любое преступление, лишь бы получить философский камень. Кажется, я нашла, кое-что про Бакраса. Вот послушайте: «Сегодня я похитил философский камень у одного из алхимиков. Однако силы свыше не позволили умертвить учёного. Они приказали превратить его в чудовище. Кроме того, мне было сказано, чтобы я изготовил медальон с изображением Бакраса и постоянно носил его на шее как амулет. Если медальон потеряется, то и философский камень перестанет существовать. Конечно, жаль, что нельзя было сразу убить этого алхимика. Я завидовал его удачливости и тому, как преданы своему хозяину его ученики и

помощник Бельгит. Чем я хуже этого Бакраса, что все избегают меня и сторонятся?

— Значит, хозяин подземелья был прав, говоря, что пострадал только из-за зависти, — посмотрел на Брога Галар. Теперь, когда и Терси это прочла, я не беспокоюсь за Фамбу. Малышу ничто не угрожает.

— Вот тут ты очень ошибаешься, — прервала чтение гадалка.

— Послушайте дальше: «Если в шкатулке кончатся жемчужины, то змеи задушат Бакраса и Бельгита, а гарты станут необычайно сильными и злобными существами. Тогда, объединившись с гадами, чудовища начнут охотиться на людей. И ничто не сможет их остановить. Только Вернаду дано их победить. Он же может освободить из плена Бакраса. Ему прислуживают габайты, которые внешне страшны, но очень дружелюбны к людям».

— А кто такой Вернад? — тут же спросила Керма. — Как можно его найти? Выходит, что только он может разрушить колдовство.

— Ты права, — посмотрела на женщину гадалка. — Но я пока не могу тебе ответить. Чувствую, что фолианты не хотят открывать всех тайн... А, вот, нашла... Вернад — это большой глиняный человек. Он обитает в горах, в пещере.

Тут неожиданно бумага начала тлеть, затем загорелась синим пламенем. Однако дыма не было, и даже скатерть на столе не вспыхнула. Огонь вскоре погас, и перед Терси уже лежала маленькая кучка пепла.

— Я так и знала, что этим кончится, — спокойно произнесла гадалка. — Хоть Маргата здесь и нет, но его чары ещё действуют. Однако главное мы узнали. Всё остальное мне расскажут карты.

— Каким же злым колдуном был ваш дальний родственник, — тихо проговорила Сюзанна. — Прошло столько лет, как он умер, а колдовство действует.

— Ты ошибаешься, — посмотрела на женщину гадалка. — Я уверена, что Маргат жив. Не забывай, что он похитил философский камень у Бакраса. А тот даёт вечную жизнь.

— Ты хочешь сказать, что злодей жив?! — в один голос вскричали Брог с Галаром. — Тогда почему амулет находится у тебя?

— А его можно было сделать парным, — тихо проговорила гадалка. — Я даже уверена, что так и есть. Тот, что носит Маргат, обладает большей силой, чем

этот. Но всегда надо помнить, что медальон можно потерять. Вот почему Маргат и сделал два амулета. Потеряйся тот, что на нём, он бы явился сюда за вторым.

При этих словах Брог вскочил и начал оглядываться.

— Не надо бояться, — усмехнулась гадалка. — Вздумай колдун прийти сюда, я бы первой это почувствовала.

Наступила тишина.

— Но как понять, что сундук остался у вас? — нарушил молчание Галар. — Почему Маргат не взял его с собой?

— Насколько мне известно, — вздохнула Терси. — Колдун однажды исчез. А этот сундучок передавался из поколения в поколение. Но никто не мог открыть его. Моя бабушка, догадываясь, что в нём может быть что-то колдовское, хотела его выбросить. Но даже пятеро мужчин не смогли поднять ларец.

Только я, когда подросла, с лёгкостью открыла крышку. Может, поэтому мне и дан дар колдовства.

— Что же нам теперь делать? Что посоветуете, Терси? — раздался голос Брога. — Может, все, написанное в фолианте, — ложь, которая создана, чтобы нас запутать.

— Этого не может быть, — краешком губ улыбнулась гадалка. — Разве не помните, что я читала про какие-то силы, которые не позволили убить Бакраса. Значит, кто-то хотел его спасти от смерти.

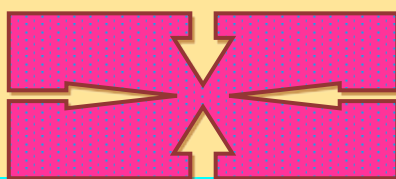
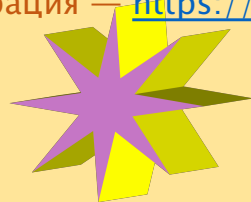
— Пожалуй, ты права, — задумчиво произнёс Галар. — Я тоже верю, что есть хорошие силы, которые охраняют хозяина подземелья. Видимо, именно поэтому Маргат и исчез. Он боялся, что в один день колдовство спадёт и ему придётся иметь дело с Бакрасом, Бельгитом и гартами

— А сейчас оставьте меня одну. Я хочу спокойно погадать, — попросила Терси.

— Это необходимо, чтобы понять, что нам делать. А завтра непременно приходите.

— Конечно-конечно, — тут же поднялись гости. — Вы и без того нам очень помогли.

Иллюстрация — <https://chakiris.club/14703-koldun-alhimik.html>

Продолжение следует

ЛИСТОПАД И ДВОРНИК

Татьяна Стукова — <https://stihi.ru/avtor/tatyana2016>

Листья кружатся, летят,
Наземь тихо падают.
В нашем парке листопад
Взгляд и душу радует.

Мы любимся красотой,
Яркой праздничной листвою.
Недоволен листопадом
Только дворник Ибрагим,
Он метлою и лопатой
Целый день воюет с ним.

Он с тропинок и дорожек
Листопад прогнать не может.

Ранним утром подметёт —
Все дорожки чистые,
В полдень делает обход —
Всё покрыто листьями.

Вот спасибо листопаду! —
Убирать всё снова надо.

Фото автора

ДЕВОЧКА И ЛУНА

Светлана Титаренко — <https://proza.ru/avtor/asttsl>

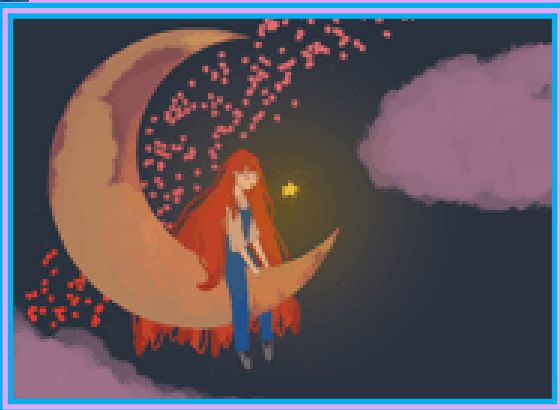

Жила была девочка. Она росла необычным ребёнком. А знаете почему? — Посмотрите на неё, когда она выходит гулять. С ней всегда рядом в коляске путешествует Луна. Эти две подружки не расстанутся никогда. Нет, это не та луна, что висит, как апельсин, в ночном небе. Нет, это Луна. Вам, наверное, интересно, откуда она взялась? Я вам расскажу эту удивительную историю.

В тот день, когда родилась эта маленькая девочка, с неба упала маленькая искорка прямо в открытую форточку комнаты, где стояла детская кроватка, готовая принять в свои мягкие уютные объятия крошку. Искорка закатилась под подушку кроватки.

А на следующий день в той же кроватке появилась малышка. Все очень радовались её появлению. Девочка была прехорошенькая. Днём взрослые занимались ей. Кормили, меняли подгузники. Девочка росла спокойной и общительной. Ночами она спала. Так по крайней мере думали взрослые. Они и не догадывались, что, когда весь дом засыпал, из-под подушки появлялась маленькая искорка. Она светила изо всех сил, чтобы маленькой не было страшно во тьме ночи. Девочка вместе со звёздочкой училась сидеть, ползать, а потом ходить, говорить...

Малышка росла, и искорка тоже подрастала. Пока искорка была маленькая, девочка зажимала её в ладошке. Потом, когда она выросла до такого размера, что стала похожа на маленький мячик, девочка оставляла подружку среди игрушек. Искорка постепенно становилась звёздочкой.

Родители удивлялись, что дочь всегда играла одна. Но со стороны казалось, что ей не одиноко. Девочка смеялась, рассказывала кому-то все новости, что случились за день. И, казалось, что ей кто-то отвечает.

Другие дети считали девочку странной. Но малышке было всё равно. Ведь у неё была ТАЙНА. Никто на свете даже не догадывался, что у неё есть настоящая ЗВЕЗДА. Мама дочку

называла звёздочкой. Но ведь неинтересно, когда у двух подружек одинаковое имя. И тогда девочка решила придумать новое имя и стала звёздочку называть Луной. Она смастерила ей одежду. Это была маленькая сумочка похожая на поверхность луны с её кратерами и горами. Малышка клала звезду внутрь сумочки, закрывала молнию и прятала в коляску для кукол. Со стороны казалось, что она гуляет с игрушкой. Никто и не мог себе представить, что рядом с ними находится настоящая звезда.

Вам, наверное, интересно, почему так случилось? Почему именно в эту форточку залетела с неба звёздочка? — Всё очень просто! Вселенная узнала, что скоро явится на свет необычный ребёнок. В новорождённой должна была поселиться душа, что блуждала долго между мирами. Она столько повидала интересного на

белом свете! Ей так хотелось вновь обрести тело, чтобы поведать всем о том, что известно только ей!

И вот пришло время. Чтобы душа не заблудилась, Вселенная послала на Землю путеводную звезду. И они обе встретились. Девочка и душа. Малышка не понимала, почему она так любит смотреть в ночное небо. Почему звёзды, словно шепчутся с ней. А это — душа, что пришла вместе с ней в этот мир, разговаривает с ночными подругами. Малышка пока ещё не догадывалась, что, когда вырастет, будет писать сказки, которыми зачитаются взрослые и дети. Потому что, даже став взрослее, люди верят в чудеса и мечтают когда-нибудь полететь к звёздам, хотя бы во сне. Ведь все наши души, прежде чем прийти в наш мир, путешествуют по Вселенной и вспоминают об этом, погружаясь в сон. А пока девочка катает в коляске свою небесную подругу и рассказывает ей все новости, что случились с ней за день.

Придёт время, девочка станет взрослой, и звезда незаметно отправится вновь на небо. Но каждую ночь будет следить за своей подружкой. Именно ночами будет приходить вдохновение, и станут рождаться самые интересные сказки. Это Вселенная делится секретами с душой. А душа делится этими историями с нами.

Иллюстрация — <https://www.artstation.com/artwork/IVOIQQ>

СЛОН И ДОБРО

Татьяна Аверина — <https://stihi.ru/avtor/avtanic>

У слона разболелся живот
И от боли он страшно ревёт,
К небу синему хобот воздев,
Как могучий, но раненый лев.

Видно, что-то он скушал в обед,
И живот возмутился в ответ
На незрелый диковинный фрукт
Иль просроченный вовсе продукт?

Может, съел больше нормы наш слон,
Свой живот растянул сильно он?
Нужно просто чуть-чуть подождать,

И диету потом соблюдать?

Нет, в беде той кулёк виноват:
Из конфет шоколадных салат.
Слон его проглотил, не жуя,
А такого ведь делать нельзя.

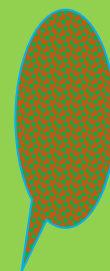
Бросил в клетку конфеты малыш,
Что ему подарили. Глупыш

Думал праздник устроить слону:
В зоопарке ведь скучно в плену.

Так случается, если добро
Ты творишь, не подумав про то:
Можно вред причинить невзначай.
Осторожно добро раздавай.

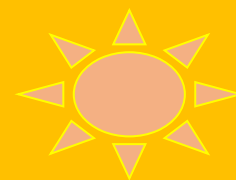
11.01.2013

Иллюстрация — <https://ru.dreamstime.com/>

ГДЕ ЖИВЁТ ЗАКАТ

Ирина Свиристель — https://fabulae.ru/autors_b.php?id=11839

А знаете ли вы где живёт закат?

Вот все говорят: «День уже отслужил положенное ему время и уходит на отдых.
На смену ему тихонько подползает вечер, и приводит закат».

Хотя нет!

Когда день отправляется «спочивать», то за ручку с ним отправляется и солнце, но, чтобы небо не грустило в одиночестве, появляется закат и украшает его дивными волшебными красками.

И это даже не краски, а расписные шали с переливающимися чудными узорами и всевозможными сказочными сюжетами.

Да-да, именно так!

Ведь закат — спутник вечерней зари, а уже за ними всегда следует ночь, неся в корзинке сладкие сны. А бывает, что даже и не очень.

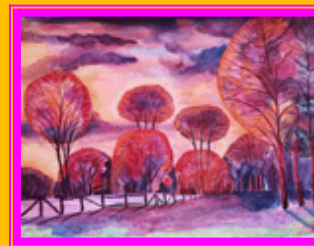
Но сейчас не об этом наша сказка.

И, когда закат, разукрасил небо, и подарил нам новые радостные минуты своей прелестной красотой, он тихонько исчезает и забирает с собою полыхающее зарево, наступает ночь.

Но так куда же уходит закат? Где его домик?

Солнце живёт в море, гасит свои жаркие лучи в прохладных водах и ложится спать в мягкую постельку из чудесных живых водорослей, переложенных яркими драгоценными камушками и самоцветами, золотом и ароматными пряностями, чтобы днём снова озарять нас своими лучами и дарить неземные ароматы радости.

А у заката тоже есть домик, только это волшебная пещера за крутыми горными отрогами и далёкими морями. А соседи у заката — ночь, и ещё печальная луна, и молодой весёлый месяц с золотыми звёздами-балеринками.

И что самое таинственное, это то, что у ночи не одна пещера, а целый особняк. Почему? Да потому, что всё зависит от её характера: бывает тихая звёздная и нежная ночь.

А бывает — с грозными раскатами и сверкающими молниями. Бывает жаркая южная ночь, а бывает холодная с ужасными морозами да ледяными ветрами.

А наш закат — даже очень скромный: у него в пещере стоит вдоль стены простой платяной шкаф, но с огромным количеством всевозможных потайных дверей.

А там, за этими маленькими дверцами хранятся настоящие сокровища и расписные шали, и огромная корзина со всевозможными красками-расцветками.

Луна тоже с хитринкой: то она печальная, то смеющаяся.

Понятно, что в одной комнатке не спрячешь все свои тайны. А уж месяц...

Тот отъявленный щёголь.

Но это уже совсем другая сказка.

И в ней свои новые тайны.

Художник Latinka Minkova, Болгария

Картина «Гора заката»

БРЫСЬ ОТСЮДА, БУТЕРБРОД!

Елена Евсеева — <https://stihi.ru/avtor/heleena>

Я сегодня злая —
В юбку не влезаю.
Мне такая толщина
Совершенно не нужна!
Вот не буду есть обед,
Похудею, как скелет.
Брысь отсюда, бутерброд!
Поищи другой живот!

Растолстела —
СТОП!

Я НО-ГО-Ю
ТОП!

Поварёшка —
БРЯК!

Вилка с ложкой —
ЗВЯК!

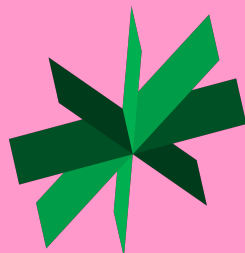
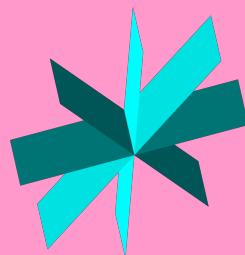
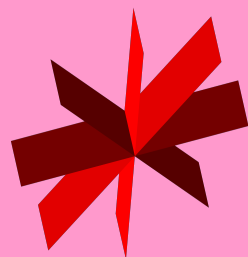
Люстра на пол —
БЛЮМ!

Табуретка —
БУМ!

Холодильник —
БАХ!

Я от страха —
АХ!

Похудела —
УХ!..

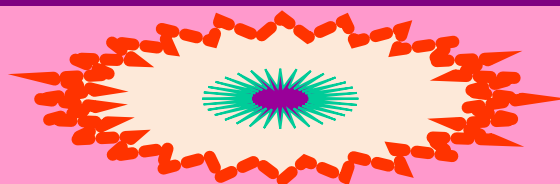

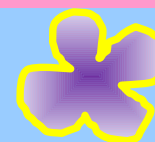
Юбка на пол —
ПЛЮХ!

Надо мной хохочет
И худеть не хочет.

Иллюстрация — <https://ru.freepik.com/free-photo/creative>

ГОЛЫЕ... ГУСИ

Тамара Селеменова 2 — <https://proza.ru/avtor/veresk177>

— Нюся, иды мыть макитры, нэхай сохнуть, и будэм шпанку збырать, а то шпаки упэрэд насвсэ склюють, — позвала Фёкла свою дочь.

Шпанкой зовётся особый крупный сорт вишни. И ягода действительно уродилась знатная, налитая, с блестящей, словно натянутой на плоды, кожицей. Ягоды готовы брызнуть сладким тёмно-красным соком. От ос и птиц нет отбоя. Не помогали ни развешенные блестяшки, ни сетки, ни громкие крики.

— Кыш, кыш! Знову нэнажерлыви шпаки злэтылыся! — прогоняла их Фёкла. Едва рассвело, скворцы чёрной тучей слетелись полакомиться вкусной ягодой. Тут не зевай! Замешкались, не опередили птиц — весь урожай про ал только косточки густо белеют на земле. Поэтому вишню и черешню в народе зовут птичьей ягодой.

— Успели собрать. Глянь, мама, два ведра вышло! — сказала Нюся.

Нюся, раскрасневшаяся и помолодевшая от приятной работы, уложила мытую шпанку в широкогорлые макитры, а мать приготовила маринад для заливки. Маринованные сливы и вишни любила и ждала вся её большая семья.

Всё она сделала по особому бабушкиному рецепту, выученному наизусть. И четыре макитры достались ей тоже от бабушки. Но через неделю обнаружилось, что впервые за много лет в двух из них ягоды запенились, забродили. Объяснения этому не было.

— Ой, доця, такого нэ було ныколы. Тэпэр их тильки выкынуть, — досадовала Фёкла.

А вот хозяйские гуси восприняли это с радостью. Серые с удовольствием лакомились рассыпанными в углу двора ягодами, суетились и громко гоготали.

Через несколько часов Нюся вбежала в хату с криком:

— Ма-ма-а-а, все гуси подохли, валяются по двору! Они вишнями отравились, наверное. Лежат и даже не шевельнутся!

— Ой-ё-ёй! — сокрушались обе. — Что же мы наделали!

Нюся предложила:

— Давай хотя бы перо для подушек с них оскубём, есть ведь этих гусей нельзя, мёртвые они, — рассуждали мать с дочерью и принялись ощипывать птиц.

— Скубай тилькэ пух, крупнэ пирья нэ надо, — вздыхала мать.

За несколько часов, уже к вечеру, все девять гусей ощипали, сложили в кучу и накрыли старым плащом.

— Закопаем завтра утром, — решили хозяйки.

Нюся проснулась рано утром, с удовольствием потянулась, улыбнулась солнечному зайчику на оконном стекле, но вспомнила про мёртвых гусей, про то, какими они были смешными птенцами... А теперь их, мёртвых, надо закапывать. Хорошее настроение вмиг улетучилось. Потом открыла окно и... обомлела. По двору ходили и громко, тревожно гоготали их гуси. Голая пупырчатая кожа синеватого оттенка, уродливо торчащие крупные перья на крыльях и хвосте производили жуткое впечатление.

— Ма-а-ама, ма-а-ама, — звала громко Нюся. — Гуси ожили! Ой, я догадалась. Они захмелели вчера, ягода ведь забродила, и мертвецки пьяные даже не чувствовали, как мы их ощипывали!

— Что мы натворили! Живых гусей оскубли. Они же мёрзнуть будут! Ведь осень на пороге.

Женщины решили закрыть птиц в тёплом сарае, а потом одеть.

— Нэсы, Нюся, уси стари сорочки пацанив, пошиемо гусям жилеты.

Пошили. Некоторые получились с воротниками и на пуговицах, другие — без них и на завязках. Гуси выглядели сказочными франтами. Гусыни — немного растерянными и нелепыми в своей наготе. Хотелось приодеть их в юбочки и повязать платочки на головы. Вожак, постоянно оглядываясь, неуверенной походкой двигался впереди своего стада, хотя и пытался казаться важным.

Жилетка из детской сорочки превращала его, голенького и синего, в смешного мультяшного персонажа. Смех, да и только!

Соседи, увидев разодетых в жилетки гусей, хохотали до слёз и крутили пальцами у виска:

- Бабоньки с ума посходили! Никогда ещё такого не видывали!
- А гуси-то, гуси — нудисты! — смеялись мужики.
- Гусаку только шляпы и трости не хватает! — кричали детишки с забора. На это чудо приходили смотреть даже с соседних улиц. Голые гуси стали местной достопримечательностью. И в станице ещё долго, добавляя смешные, чаще всего вымышленные подробности, рассказывали прибаутки про голых гусей и их хозяек.

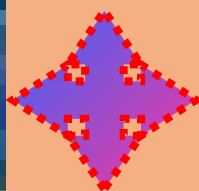
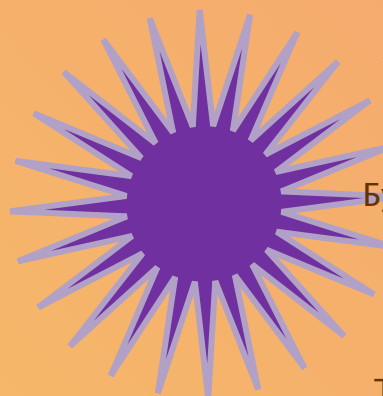
Иллюстрация — <https://moe-online.ru/news/zhivotnie/1159025/>

УПРЯМЕЦ ТИМОШКА

Татьяна Лаврова — Волгоград — <https://stihi.ru/avtor/tatianalavrova>

У меня есть кот Тимошка,
Он дружок хороший мой.
Вместе скачем по дорожкам,
Рыбку ловим в выходной.
Ну, а осенью мне в школу.
Как Тимошке одному?
Он ведь умный и весёлый,
Я его с собой возьму!
Научу его я счёту,
Буквы с ним начнём писать.
Только кот науки что-то
Не желает изучать.
Повторяет лишь упрямо
Только «Мяу» и «Мур-мур»
Ну, и друг! Ленивый самый!
Любит только перекур.
Я учу его усердно,

Угощаю молочком.
Говорю: «Лениться вредно!»
Кот кивает мне молчком.

Ладно, вот, как подрастём,
Вместе в колледж мы пойдём!

Иллюстрация с авторской странички

ОСЕНЬ — ОГНЕННАЯ КОШКА

Елена Толстенко — <https://stihi.ru/avtor/melodija>

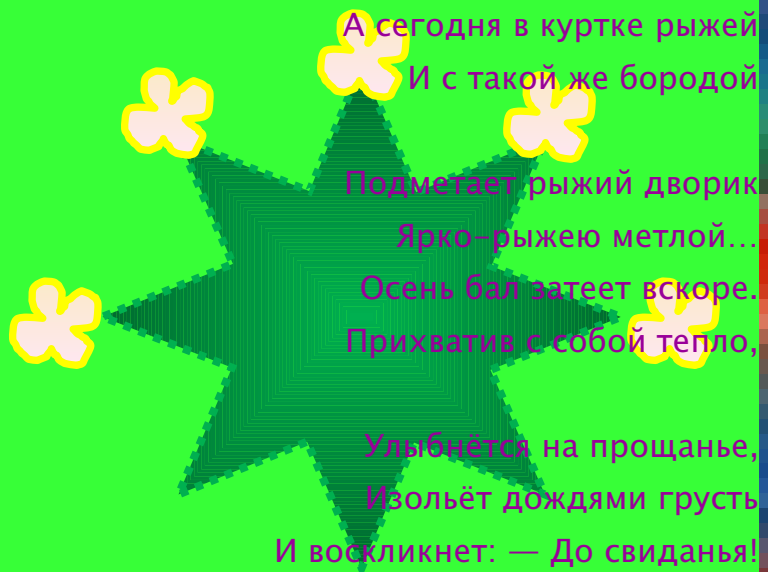
Осень — огненная кошка
Озурует невпопад,
В рыжий цвет не понарошку
Красит всё и всех подряд.
В парке — рыжие фонтаны,
Карусели и кусты,
Порыжели, как ни странно,
Крыши, улицы, мосты...

Хмурый дворник дядя Миша
Был вчера ещё седой,
А сегодня в куртке рыжей
И с такой же бородой

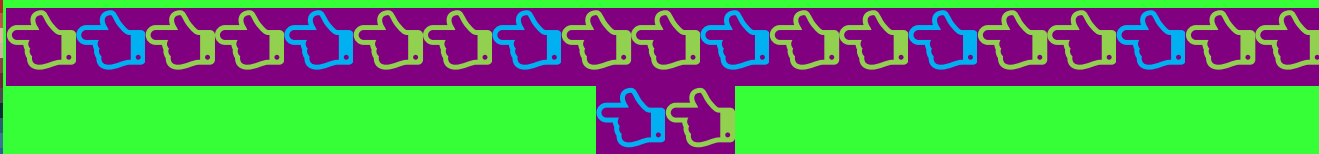
Подметает рыжий дворик
Ярко-рыжею метлой...

Осень бал затеет вскоре,
Прихватив с собой тепло,

Улыбнётся на прощанье,
Изольёт дождями грусть
И воскликнет: — До свиданья!
Через год опять вернусь.

Художник Светлана Кротова

ФЕЯ С ХРУСТАЛЬНЫМИ КРЫЛЫШКАМИ

Галина Польшняк — <https://proza.ru/avtor/gpola>

В одном сказочном лесу родилась маленькая фея. Одно было странным — у феи не было крылышек. Ах, как она плакала!

Королева леса Флора узнала о маленькой фее и пригласила к себе в гости волшебниц.

— Дорогие мои сёстры, как нам помочь маленькой фее. Она целыми днями плачет, — обратилась королева к волшебницам.

— Позовите её сюда.

Флора позвонила в колокольчик, и в тронный зал вошла маленькая фея.

— Как же ты прекрасна малышка, — воскликнули волшебницы в голос.

— Разве я могу быть красивой, если у меня нет крылышек, и я не могу летать, — всхлипнула маленькая фея.

— Не плачь, мы тебе поможем.

Одна из волшебниц взмахнула волшебной палочкой и у феи за спиной затрепетали крылья.

— Мы дарим тебе хрустальные крылья. Когда ты полетишь, ветерок коснётся их, и они будут звенеть и петь, и весь лес услышит хрустальный перезвон.

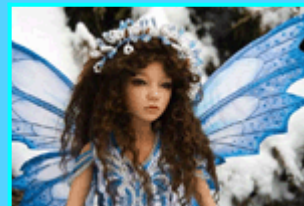
— Спасибо, огромное спасибо! — маленькая фея поклонилась и хотела убежать, чтобы попробовать свои крылья, взлететь над полями и лугами.

— Пстой моя дорогая, — остановила её волшебница. — Хрустальные крылья очень хрупкие, ты должна быть очень осторожной. Если они разобьются, мы ничем не сможем тебе помочь.

— Я обещаю беречь их, а теперь можно мне пойти в сад?

— Ступай детка, — королева Флора и волшебницы улыбались.

Маленькая фея подпрыгнула, и вылетела в окно. Она летела над садом, и сердце её наполнилось счастьем. Теперь все могли слышать прекрасный голос феи. Она пела такие красивые песни, что птицы замолкали,

чтобы послушать их, потому что её пение сопровождалось хрустальным перезвоном.

Ночью звезды спускались с неба, их манил звук хрустальных колокольчиков, это так в ночи слышался взмах крыльев маленькой феи.

Однажды подружки феи предложили ей сыграть в прятки. Во время игры одна из девочек толкнула маленькую фею, та не удержалась на ногах, запнулась о ветку и упала. Её хрустальные крылышки печально отозвались: «Дзинь», и разбились.

— Я нечаянно, — извинилась подружка. — Прости меня, я не хотела тебя толкнуть.

Маленькая фея молчала и только из глаз её текли слёзы. Не сумела она сберечь свои крылья.

— Не плачь, — феи обступили её со всех сторон, — иди к бабушке пчеле, пусть она склеит твои крылья мёдом.

Маленькая фея собрала осколки крыльев и пошла к улью.

— Бабушка, — с печалью в голосе обратилась она к пчеле. — Не можешь ли помочь моему горю. Я разбила свои крылышки.

— Постараюсь помочь, но и ты помоги мне. Спой колыбельную песню моим внукам.

Пока маленькая фея убаюкивала малышей, бабушка пчела склеивала мёдом хрустальные осколки крыльев.

— Вот, возьми и попробуй взлететь.

Фея прикрепила крылья за спину и взлетела, но мёд потёк, и крылья снова распались на кусочки.

— Не плачь, малышка, ступай-ка ты к пауку, — посоветовала ей бабушка пчела.

— Пусть он паутиной свяжет твои крылья.

Фея поспешила к пауку.

— Господин паук, помогите мне. Я разбила свои хрустальные крылышки и не могу летать.

— Давай их сюда, — сказал паук. — Посмотрим, что можно сделать. Пока я работаю, смотай вот эту паутинку в клубочки.

— Хорошо, господин паук. Я всё сделаю, — и фея принялась мотать пряжу. Паук собрал и оплёл хрустальные кусочки своей паутиной.

— Принимай мою работу и попробуй взлететь.

Фея не смогла даже взлететь, такими тяжёлыми стали её крылья.

— Что же мне теперь делать, — плакала она.

— Что делать, что делать, первое — перестать плакать, второе — пойти и найти лесного гнома. Он мастер на все руки. Его ещё старичком-Лесовичком зовут.

— А как я его найду?

— Ёжик тебе поможет. Он все тропинки в лесу знает.

Фея направилась к старому пню и постучала по нему.

— Ёжик, ты дома? Мне нужна твоя помощь.

— Дома, я дома, чай пью с ежевичным вареньем. Заходи в гости, отведай чай и варенье попробуй, потом о деле говорить будем.

Фея зашла в гости к ёжику. За чаем она и рассказала о своём горе.

— Хорошо, отведаю тебя к гному. Мне совет его нужен, — правду ли говорит сова, что дверь домика должна открываться внутрь, а не наружу.

Долго ли коротко ли, шли они по лесной тропинке, но вот под кустом шиповника показался домик гнома.

Фея услышала хрустальный звон динь-дон, динь-дон...

— Что это? — она остановилась в нерешительности.

— Сурчок работает, — пояснил ёжик. — Стучит по наковальне хрустальными молоточками. Хозяин, к тебе гости пришли!

Звон прекратился и из домика вышел старичок-Лесовичок. С синей повязкой на голове, с белой бородой, носом-пуговкой и пронзительным взглядом зелёных глаз.

— Здравствуй, Ёжик! — лесовичок снял фартук. — Проходите в дом. Кого это ты привёл на этот раз?

— Сурчок, у маленькой феи большое горе. Она разбила свои хрустальные крылышки.

— Большое горе — это очень плохо.

— Конечно, плохо. Наш лес потерял такую хорошую певунью, потому что вместо песен, она только и делает, что плачет.

— Давай сюда свои крылышки! — Лесовичок поставил на огонь чайник. Маленькая фея протянула ему осколки своих крылышек.

— Так, так, — вздохнул старичок, — здесь не обойтись без звёздной пыли. Будем ждать ночи.

Ёжик достал из узелка ежевичное варенье, Сурчок принёс булочки, фея разлила чай, и все стали ждать ночи.

Как только на небе показались звёзды, старичок-Лесовичок попросил фею спеть.

— Если твоя песня им понравится, — сказал Лесовичок. — Они сбросят свою волшебную пыльцу, и я смогу с её помощью соединить хрустальные осколки.

Маленькая фея начала петь. Она вложила в песню всю свою душу, и звёзды поняли, как прекрасна земля и лес, горы и море, поляны и сады, утро и вечер,

знойный день и тихая ночь. Как сильны все своей дружкой, как умеют любить и радоваться.

Звёздная пыльца по млечному пути опустилась на землю, её подхватили светлячки и принесли старичку–Лесовичку.

Сурчок взял хрустальный молоток, положил осколки крыльев на наковальню и приступил к работе. К утру крылья были готовы.

Маленькая фея закрепила крылья у себя за спиной и взлетела. Над лесом раздался хрустальный перезвон. Она опустилась на землю, обхватила старичка–Лесовичка своими ручками и поцеловала его в щёку.

— Спасибо, — на её ресницах блестели слёзы.

— Волшебная пыльца звёзд не позволит твоим крыльям разбиться, — сказал Сурчок. — Лети и радуй мир своими песнями.

С тех пор лес был полон музыки и света.

Ёжик и старичок–Лесовичок часто пили чай и слушали песни маленькой феи.

Иллюстрация с авторской странички

ЛИСИЧКИ

Андрей Кировский — <https://stihi.ru/avtor/anvasm59>

Просыпаюсь тёплым утром,
Вместо физзарядки
Под берёзами, за лугом,
Я играю в прятки.

Не с девчонками из школы,
Дёргая косички,
А, сшибая мухоморы,
Я ищу лисички.

Все грибы не соберёшь ты —
Прыгают неслышно,
Были рядом — обернёшься —
Сзади в пятки дышат.

Прячьтесь, прячьтесь под кустами,
Всё равно увижу.
Принесу я много маме
«Конопушек» рыжих.

Иллюстрация с авторской странички

ПРО МЕДВЕЖАТ

Наталья Туровая — <https://stihi.ru/avtor/petrotu>

«Медвежата! На зарядку! —
Мама кличет малышей —
Рассчитайтесь по порядку!
Ну-ка, дружно! Веселей!»

Первый — Мишка косолапый
С беленькою чёлочкой!
А второй — Мишук лохматый
С хвостиком метёлочкой!

Так! Попрыгали все дружно!
Раз, два, три, четыре, пять...
Прыгать хорошо ведь нужно,
Чтоб малинку собирать!

А теперь... Кто всех быстрее
Заберётся на сосну?
Медвежонок повзрослее
Только горестно вздохнул.

Так... Свалился косолапый,
С ветки плюхнулся смешно...

Рядом падает лохматый —
С братом Мишкой заодно!

Разыгрались, расшалились,
Кубарем несутся вниз...
В речку радостно свалились,
Подняли фонтаны брызг...

Плещутся в воде игриво
Медвежата — сорванцы,
И ныряют шаловливо!
Как же славно! Молодцы!

А теперь бегом, ребята —
Завтракать пора уже!
Ждёт вас мёд, грибы маслята —
Всё, что нравится душе!

02.02.2006

Иллюстрация с авторской странички

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОЙ СОВЕСТИ

Андрей Эйсмонт — <https://proza.ru/avtor/aaysmont>

День выдался на удивление солнечным и морозным. Сосны великаны на краю леса поседели и упёрлись в небо макушками. Снег громко хрустел под ногами. Красная ниточка градусника, притулившегося к стене съёжилась и замерла напротив цифры 44. Разукрасило инеем заборы, ветки деревьев, ресницы, волосы, бороды. На улице каждый встречный, словно Дед Мороз в искрящейся шубе! Сказочная, волшебная картина!

Обмёл меховыми варежками одежду, веником валенки от снега и шагнул в натопленную избу.

Поленья весело потрескивали в печи. Накалённая до малинового цвета плита дарила радостное тепло. Канун Светлого праздника Рождества. Волшебный художник мороз разукрасил окно такими дивными узорами, что дух захватило. Проказница внученька не заметила моего прихода. Сложив губы в трубочку,

дыханием пыталась отогреть хотя бы маленький кружочек на замороженном стекле. Повернулась, озорно подмигнула и кинулась в объятия.

— Привет! Деда, поможешь?

— Ой, и не знаю даже! Не хочется такие волшебные узоры нарушать! Мороз всю ночь рисовал, старался, а мы испортим?

— Деда, да ты чего! Не всю картину, а только малюсенькое окошечко сделаем — и не заметит! Надо же знать, что там! Он, когда рисовал, обо мне не подумал. Пусть не обижается! Может интересное что? Сижу взаперти как принцесса из сказки и ничего не вижу!

Губки надула и к окну отвернулась. Разве поспоришь? Вдвоём с задачей справились быстро. Получилось красивое и круглое окошечко. На улице, — как раз напротив небольшая, с резной крышей кормушка для пернатых. Сложно им в холода, когда всё снегом засыпано. Вот и смастерили. Есть куда крошки со стола носить и остатки от каши высыпать. И птичкам польза, и нам есть на что полюбоваться.

Принцесса, пыхтя и сопя, приволокла из комнаты табурет. Приставила ближе к окну. Маленькие ножки прошлёпали в спальню. С бабушкиной кровати вязанный цветастый кружок переселился на сиденье. Забралась и уселась удобнее. Облокотилась о подоконник, обхватила щёчки ладошками, уставилась в окно...

— Деда! Посмотри, чего это там происходит! Дед, ну пожалуйста, посмотри! Заглянул в маленькое оттаявшее окошечко и увидел картинку. С одной стороны, под крышей кормушки сидела стайка серых воробьёв, изредка поклёвывая крошки и внимательно поглядывая на противоположную сторону. Там о чём-то насвистывала забавная желтогрудая синичка, то и дело разводя крылья в стороны, как бы убеждая всю честную кампанию в своей правоте... Воробышки склоняли головки, соглашаясь с ней, не забывая, однако в этот момент ухватить крошку.

— И что на это скажешь? — прозвучал по-взрослому вопрос. Пара серых глаз уставилась на меня в ожидании ответа.

— Скажи-ка, Милое солнышко, не удивляет то, что многое, возможное для животных и растений тебе недоступно? Можешь понять язык птиц и зверей? — Нет? А они понимают друг друга. И не только понимают, но и помогают в трудные моменты жизни. Только кажется, что окружающий мир огромен и вечен. На самом деле — хрупок и беззащитен. Одно

неправильное прикосновение, и рассыплется на миллионы ярких хрусталиков, исчезнет бесследно. Помнишь, мы из конструктора целый день строили замок. Так понравился, что ты решила его поцеловать, но даже не прикоснулась, ... а он от дуновения развалился.

Вот синичка и рассказывает, как она мир спасла...

— Рассказать?

— Тогда, слушай!

Жил один большой и взрослый Светлый человек, Было у него всё, что мог себе пожелать: семья, дети, дом, машина, яхта, и всё-всё-всё, но всё равно чего-то не хватало, а хотелось очень! Он ни спать, ни места себе найти никак не мог — измучился весь.

Узнал об этом злой и хитрый волшебник — предложил услуги.

— Обязательно помогу! С удовольствием и радостью! У тебя будет всё! Даже и говорить желание не понадобится — стоит только подумать и сбудется, но за одну мелкую услугу: придётся потерять такое свойство души, как «Совесь». Сам будешь этому рад, потому, как она не даст тебе жить спокойно! Хочешь, чтобы мучила и днём, и ночью? Давай, решай! Дело за тобой!

Светлый человек долго не думал — согласился. Сам не заметил, как стал Тёмным, и зажил хорошо и весело, душа только окаменела.

А «Совесь» вывалилась, забытая, и осталась лежать на снегу. Было обидно и грустно, но ничего не могла поделать. Вернуться назад в душу человека не могла без желания бывшего хозяина. Даже если бы и захотел не смог. Совесь прозрачна, воздушна и незаметна для глаза. Единственный способ отыскать — по теплу душевному. Без него «Совесь» существовать не может...

Много лет до этого случая Злой волшебник бродил и бродил по свету, истёр не одну пару сандалий. Сеял заразные семена жадности, зависти и ненависти. Единственная цель — подчинить весь мир. А для этого пришлось подыскивать нужного человека, наполненного до предела самыми отвратительными привычками и свойствами души. Заразить его вирусом «Душевной гадости». А затем разнести болезнь по миру. Чтобы не стало на слуху таких слов, как доброта, честь и совесь. Чтобы навсегда исчезли: радость, счастье и улыбки. И отыскал, наконец, того, кто подходил для решения непростой, но гадкой задачи. Сколько было радости в глазах злого волшебника! Сбывалась мечта! Если у Тёмного человека Совесь потерялась совсем, то у остальных людей, которые случайно встречались или разговаривали с ним, Совесь не теряли. Просто она сжималась и пряталась далеко в глубине души. Все живое на земле, до каждой былинки и росинки, пропиталось грустью и тоской. Негде стало встретить счастливой улыбки и услышать ребячий смех.

Пришла Зимушка-зима, с нею запели унылые песни метели. Жгучие-трескучие морозы покрыли реки и озёра крепким и толстым льдом. Негде искать пищу пернатым друзьям. Всё вокруг укрыто снегом, а в кормушки никто корм не насыплет. Души у людей очерствели. Совесь или потерялась, или спряталась в глубине души. Кого волнуют воробьи, да синички? Главная задача — деньги и нажива. А морозы усиливались, крепчали, да так, что от них лёд трескался на реке, птицы на лету замерзали и падали. Туго пришлось маленькой синичке. Напрасно старалась найти в снегу хотя бы маленькую крошечку или ягодку на рябине. Как ни пыталась распушить пёрышки, чтобы согреться от мороза. Да где там! Видела, как её подружки синички да снегири замерзали и падали в снег. Посмотрела грустно на яркое, но морозное солнышко и еле слышно просвистела:

— Прощай, солнышко красное! Спасибо за тепло и нежность! Знать, не судьба встретиться вновь звонкой весной и жарким летом. Замерзну нынче, но вспомни обо мне, когда растает снег, вспомни песенки, которые тебе пела! Прощай небо синее! Когда выглянешь из-за туч, меня не будет!

Из последних сил синичка перебралась под скамейку у подъезда и прикрыла глазки. Но тут случилось чудо! Что-то нежное и тёплое проникло в маленькую желтогрудую птичку и согрело. Так тепло даже летом не было! Если бы кто-нибудь наблюдал со стороны, то удивился. Бесчувственная еле передвигающая лапками синичка неожиданно встрепенулась, замахала крылышками и весело засвистела. А ничего удивительного нет — синичка встретила с Совестью и Душевым теплом. Это люди — и себя-то ни услышать, ни понять не можем. А синички видят и слышат то, чего нам не дано.

Рассказала совесть свою историю, а желтогрудая красавица поделилась своей. Вместе задумались, как мир спасти от гадкой напасти. Долго думали. Много разных вариантов, и трудностей немало. Совесть-то человеческая, большая, а синичка — маленькая. Тепло душевное тоже не маленькое — для одной синички — многовато. Но там, где Теплота и Доброта, там и Мудрость рядом. Нашёлся выход!

Синичка нагружалась, как могла, Теплом, Совестью и летела к замерзающим птичкам. Дарила что могла и возвращалась вместе со стайкой маленьких пернатых. Вместе заряжались и летели спасать остальных. В пернатом царстве все молодцы — дружные и весёлые. Во всём помогают друг другу. И дня не прошло, как всех спасли и обогрели.

А теперь стояла следующая задача — людей спасать! Без них им тоже не выжить. И Совесть не позволит бросить тех, кто птичкам всегда помогал в трудные минуты жизни.

С первыми лучиками яркого солнышка стайки синичек, воробьёв, снегирей расселись на ветвях деревьев, покрытых серебряным инеем. Так звонко, весело распевали песни, что каждый встречный останавливался и заворожённо их слушал. Совесть и тепло выбирались из глубины души, попадали в самое сердце и оставались там навсегда! И кормушки наполнились крошками и зёрнами! И улыбки наполняли собой мир, и детский смех, как звонкий колокольчик поплыл по улицам деревень и городов!

Я смотрел в широко раскрытые глаза моей любимицы, наполненные удивлением и радостью, не удержался и спросил:

— А ты, слышишь весёлый смех за окном?

- Дед, а Злой волшебник? Он где?
- А нигде! Услышал смех, увидел радость в глазах людей, раздулся от злости и лопнул!
- А дядька, что Совесть потерял, живёт?
- Да ты что милая! Какая это жизнь-то без совести и радости?
- Смех-то слышишь?

Маленькое Чудо, прислушалось, состроило такую потешную мордашку! Кинулось с объятьями и заразительно рассмеялось так, что смех заполнил комнату, выпорхнул на улицу, наполняя мир душевным теплом и радостью!

Счастья всем-всем-всем! Тепла душевного!

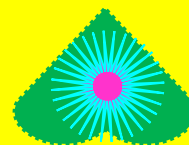

Иллюстрация с авторской странички

РЕДАКЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ:

Повесть Светланы Титаренко «Приключения таракана Стасика»

<https://proza.ru/avtor/asstsl&book=3#3> о жизни насекомых для детей младшего школьного возраста

Наиболее интересные отзывы читателей:

<https://www.stihi.ru/2011/12/21/6420>

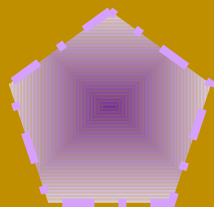
<https://www.stihi.ru/2011/12/21/8826>

<https://www.stihi.ru/2012/10/24/2058>

<https://www.proza.ru/2011/12/21/1735>

<https://www.proza.ru/2011/12/21/1739>

<https://www.proza.ru/2012/10/24/409>

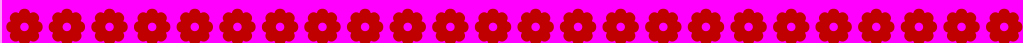
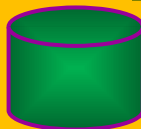

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ — НА СТРАНИЦАХ:

<https://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

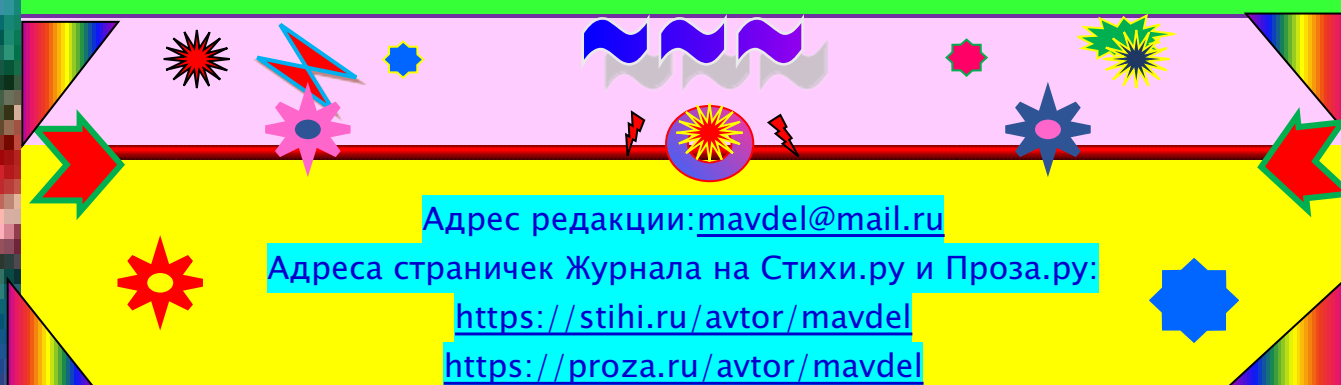
<https://www.proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<https://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>

<https://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Адреса страничек Журнала на Стихи.ру и Проза.ру:
<https://stihi.ru/avtor/mavdel>
<https://proza.ru/avtor/mavdel>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на сайте <https://childrenhouse.su>

Тираж 1388 экз.

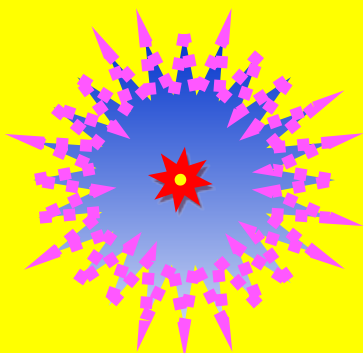

Рисунок Галины Польняк

